

The background of the cover is a dramatic illustration of a naval battle at night. In the foreground, the stern of a large wooden ship is visible, illuminated by warm, glowing lights from its deck. Several other sailing ships are seen in the distance on a dark, choppy sea under a stormy, cloudy sky. The overall mood is epic and intense.

Дем Михайлов

Миры Вальдир

ВЕЛИКИЙ ПОХОД

Дем Михайлов
Великий Поход. Часть 1
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Господство клана
Неспящих», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36635661

Господство клана Неспящих. Великий поход: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-096779-7

Аннотация

Хотите узнать, что произошло в загадочном и жестоком мире Вальдиры?

Вот-вот начнется давно ожидаемое всеми без исключения событие – Великий Морской Поход. Сотни и тысячи боевых кораблей выйдут в открытое море и двинутся к столь заманчивой цели – Зар’граду, древнему затерянному материку. Путь отважных мореходов окажется столь долгим и тяжелым, что далеко не каждый корабль и не каждый моряк сумеют завершить вояж. Судьба и злая воля сделают все, чтобы Морской Поход навсегда запомнился любому из его участников. Но и это еще не все – пока мощные боевые корабли занимают походный порядок, на сцену выходят новые загадочные личности, строящие весьма амбициозные планы...

Продолжение приключений в игровом мире Вальдиры!

Содержание

Часть I	6
Пролог	6
Глава первая	16
Глава вторая	54
Глава третья	96
Глава четвертая	115
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Дем Михайлов Великий поход

© Михайлов Д., 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Часть I

Огненное извержение

– Мама! Мама! А что это там?

– Это война, сынок.

Пролог

Мы «Вестник Вальдиры»! Самый полный и объективный источник знаний обо всех текущих событиях волшебного мира Вальдиры! Мы всегда стараемся узнать то, что узнать невозможно, дабы затем поведать об этом нашим добрым и преданным читателям! Вот и сейчас несколько летописцев «Вестника» находятся в жуткой опасности, их жизни под нешуточной угрозой! Они словно пугливые мышки затаились в укромных темных уголках и, выставив наружу лишь чуткие уши, носы и один поблескивающий жаждой знаний глаз, собирают и собирают новые сведения о том, что происходит вокруг. А происходит там ой как много!

Но хватит лирики, добрые читатели! Переходим к главному – орки! Орки наступают!

Еще вчера ничто не предвещало беды!

Все знают о древнем гигантском лесе Темный Край, что

привольно раскинулся к западу от угрюмого горного хребта, частично опоясывающего огнедышащее вулканическое плато, отгораживая его от вод Хладного Моря. И все мы знаем об обитающих под горным хребтом орках! Их сотни и тысячи живут в темных и мрачных подземных проходах, в угрюмых пещерах, исполинских залах и затхлых отнорках! И правит ими могучий и злобный орк Рабба Гокх – король орков, сильнейший из сильнейших, страшнейший из страшнейших, самый кровожадный и самый мстительный!

К чему столь подробное описание? О! Тому есть причина! Ведь именно здесь разыгрались недавние кошмарные события!

Без малейшего предупреждения совершенно неожиданно армия орков пришла в движение!

Орки вышли на поверхность незадолго до рассвета и подобно смертоносному горному селю начали спускаться вниз, неся с собой смерть и разрушения!

Сотни и сотни, тысячи и тысячи орков грозно топают по горным склонам, а передовые отряды уже ступили на курящиеся едким дымом пепельные земли вулканического плато Юдоль Мрака! Орки движутся напрямик к Великому граду Рогхальроум, что расположен в северной части плато. По пути они истребили все живое, включая в это число мирных путников, торговые караваны и грузовые обозы, а также многих приключенцев, несколько боевых соединений стражи и редкие отряды наемников.

Без малейшего сомнения «Вестник Вальдиры» заявляет – это война!

Полномасштабная война, объявшая своим пламенем все вулканическое плато Юдоль Мрака и медленно шагающая дальше на юг и восток – к южным мирным землям и к расположенной на востоке жаркой пустыне.

Но что послужило причиной столь внезапного начала кровопролитных событий?

Был ли это тщательно скрываемый военный план орков? План глобального вторжения?

Вряд ли – ведь ничто не предвещало, а разведчики не спят! Все знают о ненависти орков к прочим расам и посему за их передвижениями наблюдают с особым вниманием и тщательностью. Однако в этот раз вся орда орков снялась с места одновременно – разом! Одним махом! Никаких тактических передвижений, никакой подготовки. Вообще никакой подготовки – в буквальном смысле! Орки приступили к боевым действиям прямо там, где находились, – наши наблюдатели с превеликим изумлением сообщают, что многие зеленокожие воины даже не успели облачиться в боевой доспех и взять оружие! Они вышли в поход в обычной одежде, вооружившись первым попавшимся в руки предметом – инструментом, камнем или простой палкой!

И подобной безумной спешке есть лишь одно-единственное объяснение – приказ короля орков. Только по приказу самого Раббы Гокха могло случиться подобное!

Но почему?

Что могло побудить умудренного боевым опытом Раббу Гохка отдать столь странный приказ?

Почему он бросил в военный поход орков так внезапно, что они не успели облачиться в доспехи и вооружиться?

На это «Вестник Вальдиры» заявляет честно и просто – мы не знаем сего. Но узнаем! Видят светлые боги – истина откроется нам, а стало быть, и нашим верным читателям! Просто ждите следующего выпуска «Вестника Вальдиры»!

Ну и напоследок о зеленокожих и серокожих воинах!

Наши наблюдатели, те, что парят среди вздымающихся столбов вулканического дыма и пепла, сообщают – основные силы орков разделились!

Большая их часть подступает к мрачным стенам града Рогхальроум. Сотни и тысячи орков готовятся осадить Великий город! О герои и приключенцы! Славные защитники мира и порядка! Коли оружие ваше еще остро, доспехи крепки, а дух высок и стоек – направляйтесь же скорее к Рогхальроуму, что вот-вот окажется в смертельном осадном кольце! Там понадобится каждый воин! Каждая стрела найдет свою цель! Каждый щит сможет отразить вражеский удар! Спешите же на помощь, добрые герои! Спешите что есть сил! Каждый миг на счету!

Вторая, чуть меньшая по численности часть армии орков уже окружила величественную и гордую цитадель, увенчанную яростно пылающим магическим оком.

Орки взяли в кольцо Барад-Гадур, крепость клана Неспящих!

Орочьи шаманы и заклинатели прибывают с каждым часом – еще никогда не было отмечено в хрониках Вальдиры такого скопления орочьих магов в одном месте! Более того – к нам поступили еще непроверенные сведения о том, что к цитадели клана Неспящих стянулось шаманов не меньше, чем к самому Рогхальроуму! Немыслимо! Теперь приходится задуматься, что же является у орков главной целью – захват древнего Великого града или же крепости Барад-Гадур, и мы не можем не напомнить добрым читателям – Барад-Гадур еще никогда не был взят! Никогда!

От столь удивительной картины воинских передвижений мы теряемся в догадках. А к нам продолжает поступать все больше и больше свежих сведений, и поверьте – ознакомившись с ними, даже самый опытный и привыкший ко всему ветеран содрогнется всем телом и покроется холодным потом!

Вот лишь некоторые из них:

Лесные великаны и некоторые другие обитатели дремучего леса Темный Край пришли в движение! Сплошным потоком они двигаются к восточному горному хребту, за которым лежит вулканическое плато Юдоль Мрака. У горного хребта их уже поджидают кобольды, этот злой темный народец, – и по слухам, они послужат проводниками для гостей из леса в подземных тайных тоннелях, идущих под горами

до самой Юдоли Мрака. Совсем скоро тяжелые лесные твари зашагают по покрытым пеплом землям, направляясь к своим целям...

Дым над вулканом! Вновь закурился дым над жерлом давно уже, казалось бы, потухшего вулкана Смогусдолл, находящегося в северной части горного хребта около Рогхальроума и в недавние времена служившего военной кузницей для расы орков. Мы все знаем наизусть героическую историю о том, как в дымное и жаркое нутро Смогусдолла вторгся элитный боевой отряд клана Архитекторов, выполняющий личное поручение короля Рогхальроума. Доблестные воины Архитекторов перебили всю охрану и кузнецов, а затем использовали загадочный магический артефакт, навсегда запечатав исходящий из земли немислимый жар, тем самым затушив пламя не только в кузнечных домнах, но и потушив сам вулкан! Годы Смогусдолл был лишь остывшей горой, покрывшейся снежной шапкой. И вот сегодня над холодным жерлом вновь закурился темный дым, с каждым часом становящийся все гуще и гуще... Кто-то вновь разжег домны вулканической кузни. Но кто? Кому это по силам? С какой целью? Неужто вновь загрохочут тяжелые молоты орочьих кузнецов, выковывающих оружие для войны?

Он приказал королю!

Совсем уж невообразимые сведения, и верится в них с ве-

ликим трудом...

В полученном нами сообщении говорится, что незадолго до начала массового вторжения орков к Кровавому Трону короля орков пожаловал обычный с виду человек! Гость стоял рядом с Раббой Гокхом абсолютно спокойно, гордо, во весь рост, без сковывающих цепей и кандалов.

Невозможно!

Орочий король ненавидит людей люто, страшно! Он заклятый враг людской расы!

Прибывший человек говорил тихо, но веско. Слов его услышать не удалось. Но король Рабба выслушал слова гостя, а затем медленно склонил массивную голову, увенчанную короной из человеческих, эльфийских и гномьих черепов.

Кто эта загадочная личность, наведавшаяся к королю орков?

Что сказал таинственный гость?

Почему король вообще стал слушать какого-то человека?

И почему он склонил голову, соглашаясь... или же покоряясь чужим словам?

А затем началось нашествие орков – внезапное, как горная лавина, с грохотом спускающаяся с заснеженных горных вершин и смертельной волной захлестывающая мирные поселения и форпосты.

Неужто этот «кто-то» отдал приказ Раббе Гокху, властелину орков и многих темных тварей? Невозможно!

«Вестник Вальдиры» сейчас проверяет полученные сведения – подробности в следующем выпуске! Мы предостерегаем мирных путников и торговцев от посещения северо-западной части континента и заклинаем не приближаться к Юдоли Мрака, где явно вскоре случится нечто очень нехорошее...

* * *

К нашему глубочайшему сожалению, мрачные новости еще не закончились.

На юго-востоке от Альгоры продолжается затяжная война с местными племенами – орками и карликами гихлами. Вот уже какой день идет позиционная война. Есть сведения, что два поселения и один сторожевой пост сумели отбить уже несколько вражеских атак и продолжают удерживать рубежи, яростно огрызаясь огнем на огонь. Славный король Альгоры уже отдал приказ о награждении каждого из отличившихся там воинов – награда за героизм и отвагу не пройдет мимо бесстрашных героев! Там же, в окутанных черными тучами небесах, были замечены два Другхоана Испепелителя – исполинские бражники «Мертвая Голова», выращенные в храмах богини Гуорры, чье имя недавно озвучил Великий Оракул, предрекшей Гуорре низвержение с божественного Олимпа.

Мы снова предостерегаем путников от посещения тех

мест. Многие караваны и обозы пропали без вести, другие уничтожены. Десятки деревень и городков сожжены дотла. Небо заполнено черными грозowymi тучами и едким дымом пожарищ. Будьте предельно бдительны!

Лазуроводье в огне!

Небольшой портовый городок, славящийся своими верфями, охвачен пожаром! Все случилось буквально только что! Еще вчера там случилась большая заварушка с участием клана Неспящих и их боевого флота. Мы не знаем всех деталей и посему пока что воздерживаемся от обвинений кого-либо, равно как и от похвал. Но вскоре на страницах «Вестника» появится большая статья, посвященная событиям в Лазуроводье.

Пока же мы сообщаем, что в Лазуроводье появился пиратский адмирал Лиходей со своими кораблями! В битве с пиратским флотом героически погиб бриг «Смелый», и мы скорбим вместе со всеми о погибшей команде. Все моряки посмертно награждены высокими орденами.

На объятых пожаром улицах Лазуроводья продолжают ожесточенные схватки – на помощь жителям пришли многие герои, давшие решительный отпор кровожадным пиратам! Им требуется помощь и сейчас, к приключенцам и героям обращаемся – спешите на помощь! Бейте пиратов! Хей-хей! Вздернуть пиратов на реи! Вздернуть морских разбойников!

Никакой пощады безжалостным разрушителям городов, нет снисхождения к жадным грабителям!

Еще один данж!

К слову о приключенцах – обнаружено новое подземелье! Мрачное, сырое, глубокое и до отказа наполненное злобными монстрами – все по канону золотой классики! Новое подземелье обнаружено благодаря усилиям славного гнома Мурохрома – его имя уже мелькало на наших страницах, ведь именно этот герой спас многих жителей во время ужасного бедствия в небольшом городке. И вот он снова отличился – во время исследования давным-давно истощившегося и заброшенного рудника в районе Узкопрудья, что к югу от Вольной Долины. Сейчас к подземелью стягиваются десятки приключенцев, жаждущих испытать силы и испытать удачу в наполненной монстрами тьме. Поговаривают, что в пока еще безымянном подземелье имеются еще не найденные и не вскрытые тайники, один из которых имеет отношение к загадочной расе Древних или же Великих, как ее еще называют.

А еще...

Глава первая

Утро. Кофе

Закрыв срочный выпуск «Молнии Вальдиры», я передал журнал сидящему рядом зеленокожему гиганту полуорку и, взяв со стола фарфоровую чашку с великолепным кофе, сделал большой глоток.

Взявший газету полуорк зашуршал страницами, задумчиво захмыкал, поскреб пальцами идеально выбритый подбородок, провел ладонью по короткой уставной прическе, поправил ворот недавно купленной белой хлопковой сорочки. Мимоходом вытащил из кармана широких черных штанов медные часы-луковицу, щелкнул крышкой, взглянул на циферблат. Бережно закрыв часы, убрал их обратно, выудив взамен пару полновесных золотых монет. Насмотревшись на их тусклый блеск, полуорк вернулся к изучению журнальных статей. Испустил еще одно задумчивое хмыканье. Я терпеливо ждал.

— И это «игрушечные» новости? — удивленно пробасил гигант полуорк.

— Угу, — вздохнул я. — Такие вот игрушечные новости.

— Это еще ничего, папа, — вздохнула сидящая рядом с полуорком девушка в простом зеленом платье с ником Кирея Защитница, витающим над головой.

Скривившись, я зло взглянул на Киру, с трудом удержав-

шись от негодующего пыхтения. Но был полностью проигнорирован вместе со своим пыхтением и негодованием. Кира продолжила:

– Бывает и хуже. А я, кстати, его видела! Короля орков! Раббу! Ох и жуть! Кошмарно мускулистый тип ростом под три метра, с плечами широченными, руками толстенными. Волосы черные, торчат пучками в разные стороны, на голове высоченный тюрбан-корона из оскаленных черепов, в их глазницы вставлены огромные драгоценные камни всех цветов! На теле золотая кираса, ниже юбка из украшенной золотом бычьей кожи. В каждой руке по цельнометаллической алебарде с древком толщиной в запястье! Каждая такая штука под сто кило весит, а он ими словно пушинками размахивает. А если начинает крутиться вокруг себя и размахивать оружием – ничто и никто не может пробиться сквозь смерч смерти. Он нас тогда раскидал шутя, в одиночку положил весь отряд из пятнадцати не самых слабых персонажей. Я улетела на воскрешение предпоследней. М-да... В общем – мне как-то слабо верится, что сам Рабба склонил голову перед каким-то человеком.

– Да уж, – качнул головой Грохот Шторма и взглянул искоса на меня. – А ты видел короля орков, моряк?

– Не видел, – пробурчал я в ответ. – И что?

– Да ничего. – Рука полуорка опустилась и погладила по волосам Роску, заснувшую прямо в кресле, упираясь ногами в спину дрыхнувшего на полу черно-белого гигантского вол-

ка. – Вот и внучка появилась. А настоящая будет?

– Очень даже вероятно! – ответила Кира, заставив меня поперхнуться кофе.

– Ну и славно, – вздохнул полуорк. – Воспитывать буду я! Может, хоть на этот раз провала не случится...

– Пойду-ка я, – заворчал я, вставая с кресла. – Кир, следи за дочкой, за волком и за папой. За дочей и волком следи для того, чтобы с ними ничего не случилось. За отцом моим следи ради сбора компромата, который я потом покажу маме. Если же он помрет – с мельчайшими подробностями зафиксируй его гибель на видео. Я потом выпью чаю и заодно наслажусь видео.

– Ну тебя! – надулась Кира. – А ты куда?

– Возникла тут одна мыслишка, – отозвался я. – Важная. Поэтому через час жду тебя в городе Кром. Я до того времени попытаюсь собрать остальную команду. Вдруг им надоело купаться в роскоши, и они захотят вляпаться в новое приключение.

– Ого! Я с вами! А что за мысль такая?

– Темный Край опустел, – улыбнулся я. – Лесные великаны и прочие твари шагают на восток. Разве это не шанс? Подробней потом объясню. Скорей покажи папе, где можно подкачаться малышу третьего уровня, а затем лети ко мне.

– Ладушки. Это интересно! А про Мурохрома ты прочел?

– Гном становится известней и круче день ото дня, – кивнул я. – Герой и приключенец, достойный подражания.

– Ты в это веришь? Что ему подвернулось подряд два шанса так громко отличиться?

– Мне по фигу, – признался я. – Это его личное дело. Он ко мне не лезет, а я к нему.

– Хм, – изрек Грохот Шторма, не отрываясь от чтения. – Ну-ну...

– Пойду я, – со вздохом повторил я и направил стопы прочь, шагая не куда-нибудь, а прямо к гостинице, что по весьма удачному стечению обстоятельств находилась прямо над банком Вальдиры.

Следующие полчаса я намеревался заниматься распределением денежных средств, а также инвентаризацией нажитого имущества. Накопилось много всякой ерунды, а какой именно, я и не знаю. Даже свойства предметов посмотреть не удосужился.

Хотел заняться этим с самого начала, но тут нагрянул мой отец, успевший заранее приобрести игровой кокон – круче моего раз в семь! – установить его прямо в зале и отправиться в свое первое путешествие по миру Вальдиры. Ясли Альгоры он проскочил за полчаса, мимоходом набрав парочку уровней. На выходе его встретила Кирея, на скорую руку приодевшая «новорожденного» Грохота в приличную одежду и снабдив его парой вещиц – часы и прочие мелочи.

И нет, слава богу, отец не собирался контролировать мою жизнь и в Вальдире, о чем заявил громко и ясно за вчерашним ужином. Он много прочел и просмотрел по Вальдире за

последние дни. И решил убедиться в достоверности информации. Захотел увидеть все воочию. Оказавшись в волшебном красочном мире, отцу удалось сохранить бесстрастное выражение лица, но меня не обмануть – он был потрясен. Это ясно как божий день. Хотя он и держался внешне невозмутимо, но быстрые взгляды по сторонам выдавали его с головой. Одно только разглядывание собственной зеленой пятачки чего стоило. Он так часто шевелил пальцами перед носом, что я ждал, что отец вот-вот покажет какой-нибудь фокус. А его блуждающий взор по изукрашенным фронтонам зданий и крышам Альгоры? Отец был потрясен всей своей просоленной морской душой...

Черт. Не подсадить бы боевого адмирала на цифровой наркотик Вальдиры. Иначе ко мне домой заявятся крайне злые военные моряки и попросту набьют мне морду со словами: «Ах ты, плесень сухопутная! Сам не моряк и отца губишь, гаденыш!» Отца ведь на флоте уважают безмерно...

Кстати, зуб даю, причем зуб реальный, а не виртуальный, что слово «Грохот» в игровом нике моего папаши появилось не просто так...

* * *

Банк встретил меня с деловой бесстрастностью. Когда я брякнул о стойку из черно-желтого мрамора увесистый мешок с золотыми монетами, стоявший по ту сторону служа-

щий не повел и бровью. Он просто шевельнул рукой, после чего участок стойки и пространство вокруг нас окуталось непроницаемой для взора золотистой дымкой. Теперь прочие посетители не окажутся в курсе того, чем именно я собрался заняться в величественном зале с высоченными потолками и дорогой отделкой. Главный зал больше походил на одну из роскошных комнат королевского дворца, а не на помещение делового толка.

Одернув форменный сюртук, служащий церемонно наклонил голову и спросил:

– Желаете открыть счет, я полагаю?

– Верно, – улыбнулся я в ответ, помня, что к работникам банка надо проявлять уважение. Банк Вальдиры – крайне особое заведение. – А также я желаю оплатить три ячейки в хранилище. Если это возможно.

– Ну, конечно же, возможно, уважаемый Росгارد. Прошу, присаживайтесь.

Воздух за моей спиной сгустился, потемнел. Я сел на появившийся за моей спиной высокий барный стул со спинкой и подлокотниками. Удобно. Такой сервис не для всех – просто вклад я делал нешуточный, уверен, что служащий уже сейчас прекрасно осведомлен о содержимом мешка. Знает количество монет, количество драгоценных камней, жемчужин, украшений и ракушек.

Как он узнал о сумме еще до пересчета денег?

Магия? Умения? Аура?

Понятия не имею. Но факт фактом – никто не станет нудно пересчитывать монеты столбиками, не станут проверять золотые кругляши на подлинность, пытаясь надкусить их карием зубом. Неведомым образом все уже давно посчитано и проверено.

Служащий положил перед собой аккуратнейшую книгу в темно-сером кожаном переплете, достав ее из-за стойки. При этом я с легкостью прочел глубоко отпечатанную золотую надпись расположенную вверх ногами по отношению ко мне и гласящую «Господин Росгард». Вот и мой личный счет. Толстый бумажный фолиант. Выудив из чернильницы остро отточенное перо с черным оперением, работник банка принялся строчить с молниеносной скоростью. Строчки появлялись одна за другой. Вот тоже непонятно – на книге надпись появилась сама собой, монеты пересчитаны сами собой, а строчки вносятся вручную, пишутся по-настоящему. Тогда как в Гильдиях нужные записи появляются при легком прикосновении пальца.

Пока я размышлял, служащий заполнил целый лист и, перейдя к следующему, вписал две последние строчки. Поднял голову и со звучащим в голосе легким извинением произнес:

– К сожалению, не все предметы могут быть внесены на ваш денежный счет, господин Росгард. К исключениям относятся жемчужные ожерелья, золотые кольца, прочие ювелирные изделия из драгоценных металлов и камней. Равно как и отдельные драгоценные камни не могут считаться

официальной валютой. Банк Вальдиры приносит свои сожаления. Но мы с радостью примем украшения и любые другие предметы на хранение в нашей депозитарии. Ведь, кажется, именно этого вы желали...

— Верно, — склонил я учтиво голову. — Именно так. Прошу внести монеты всех видов на мой денежный счет, а остальное отделить и переложить в одну из трех моих личных ячеек.

— Конечно. Превосходное решение, господин Росгард. Прошу отдать распоряжения насчет некоторых валют местного значения, использующихся в тех или иных регионах мира Вальдиры. Например, к ним относятся связи радужных ракушек. Прикажете обменивать их на золотой стандарт? Или же предпочтете сохранить каждую денежную валюту отдельной статьей? Часто это имеет смысл, если, к примеру, вы желаете навестить с торговыми целями племя лохров, не принимающее ничего кроме ракушек и рыбы.

— Прошу сохранить все валюты на отдельных счетах.

— За это банк возьмет небольшую добавочную сумму, — предупредил меня клерк. — Дополнительная отчетность и контроль, как вы понимаете.

— Разумеется.

— Прошу проверить список.

Я бегло пробежался взглядом по зеленым строчкам. Почерк убористый, прекрасно разбираемый. Что ж, можно смело сказать, что я весьма неплохо обеспечен. Персонаж Росгард настоящий крез по сравнению с канувшим в Лету Кра-

шшотом. Зеленый цвет чернил говорит о приходе. Будь цвет красный – расход. Мой личный гроссбух.

Ко времени, когда я закончил изучать ряды цифр, принесенный мною мешок сам собой опустел больше чем наполовину. Избирательная телепортация прямо из закрытого мешка... это круто. Если я правильно понял, в мешке остались предметы не принятые банком в качестве той или иной валюты. Кстати говоря, среди «денежных» строчек была одна привлекавшая мое внимание – в ней речь шла о пятнадцати хрустальных флаконах, наполненных сапфировой слюной анкха редкого. Каждый флакон считался одной «монетой», по ценности приравненной к двумстам пятидесяти золотым монетам.

Интереснейшая валюта... это в какой же стране за покупки слюной расплачиваются? Прямо в кассу плюют? Или же в бутылочку цедят? А как сдачу дают? А чаевые как вручают? Благодарным плевком в лицо? И хоть убей, не могу вспомнить, где именно получил флаконы. Наверняка затесались среди подарков от несчастных крабберов.

Черт... крабберы... меня укололо сожаление. Ведь я сыграл немалую роль в недавней трагедии. Я сначала вернул им бога Диграция, а затем привел его к падению в божественный ад. Несчастные крабберы, не успев обрадоваться возвращению бога-краба, тут же начали его оплакивать. И в этом виноват я...

– Все ли правильно, господин Росгард?

– Все верно.

– Прекрасно. Деньги уже отправлены в денежное хранилище. Предваряя возможный вопрос, сразу замечу, что клиентам запрещен доступ в банковское денежное хранилище.

– Я полностью доверяю банку Вальдиры в вопросах обеспечения безопасности моего вклада, – незамедлительно ответил я.

– И мы сделаем все, чтобы ваше доверие к нам не пошатнулось, господин Росгард. Вернемся к предметам... прикажете разместить их равномерно по трем ячейкам? Хотите лично разместить их по ячейкам?

– Прежде чем ответить, хочу задать один крайне важный для меня вопрос, – спокойно улыбнулся я и, глядя клерку в глаза, осведомился: – Как насчет богов?

– Прошу прощения? Богов?

– Да. Если, к примеру, некое божество разгневается и решит наказать меня, забрав из банка все мои деньги и вещи... Может ли такое случиться?

– Нет, – ответ был быстр и категоричен. – И да.

– Теперь я вынужден просить прощения... не совсем уяснил...

– Все зависит от того, кому принадлежат права на предмет, – пояснил служитель. – Если предмет является из разряда особенных и по праву принадлежит божеству, то оно может призвать личную вещь одним усилием воли. И мы никак не сможем этому помешать.

– А если не принадлежит?

– Прошу прощения, сударь, но, как я понял, речь идет о крайне мощном предмете с божественной силой. Банк Вальдиры в любом случае не согласится принять подобную вещь на хранение. Просим понимания.

– Ясно, – несколько огорченно вздохнул я. – Тогда прошу вас самостоятельно разместить предметы из мешка по трем ячейкам. Если не хватит места, я арендую четвертую ячейку. Деньги за регистрацию счета и аренду ячеек прошу снять с моих денежных вкладов.

– С какого из ваших денежных счетов?

– С золотого стандарта.

– Ваше пожелание выполнено, господин Росгард. – Служитель склонил голову, а лежащая перед ним темно-серая книга уже бесследно исчезла. – Может ли банк Вальдиры помочь вам как-нибудь еще?

– Нет. Благодарю за помощь.

– Это мы благодарим вас, сударь. И желаем всего хорошего.

– Всего хорошего, – попрощался и я, вставая со стула.

Золотистая дымка и высокий стул исчезли, я развернулся и пошел к высоким двустворчатым дверям в конце просторного зала, наполненного народом. Посетители разговаривали на пониженных тонах, вели себя сдержанно и мудро скрывали цель визита. Однако болтливых глупцов хватало: я сделал не больше тридцати шагов и, сам того не желая, успел

услышать, сколько монет на счету у прелестной девушки с персиковыми волосами, сколько бутылок весьма особого рома скрыто в ячейке торопливого лысого гнома, сколько рубинов сумел благополучно донести до банка улыбочивый паренек в сером камзоле. Кто их тянет за языки?

Большая часть моих денег находится в банке. Они и в моей Личной Комнате были в полной безопасности. Но, во-первых, я устал о них спотыкаться. И я уже дважды успел поскользнуться на изумрудах. А во-вторых, деньги могут понадобиться в самые необычные моменты. И при этом в таких местах, где к большому и частому удивлению некоторых приключенцев имеются отделения банка Вальдиры, но нет и намека на ЛК. Ну и в-третьих, я решил навести порядок в личных делах и вещах. Ибо хаос порождает хаос. Проклятье... я все чаще начинаю разговаривать как мой отец...

Чтоб ему!

Мягкий перезвон привлек мое внимание к окну сообщений, едва я успел выйти из здания банка. Послание от Киры. Оно оказалось весьма интересным и несколько тревожным:

«Рос, твоего отца забрали стражи. Хотят посадить за решетку. Я задержусь – выкуплю его, но это займет время, ждем судью, а тот не торопится – вкушает лангустов».

«Просто отлично! – написал я в ответ. – И за что повязали папашу?»

«Он врезал начальнику порта. Жирному Мухсию из местных. Его еще Мухой кличут».

«Неплохо он начал свой первый день в Вальдире. За что ударил Мухсию?»

«Тот гад сам виноват – ударил матроса, драившего палубу пришвартованного судна и случайно забрызгавшего проходящего мимо с досмотром Мухсию. И тут твой отец как врезал Мухсию! Подскочил и в челюсть с размаха! Убить не убил, конечно, Мухсий даже не пошатнулся, но шум начался страшный».

«Черт! Что вы в порту делали вообще?»

«Он захотел посмотреть на парусные суда. Ты не волнуйся. Я его выкуплю. Просто задержусь чуть дольше – опоздаю на полчаса».

«Ок. Передай ему при первой возможности слова несчастного сына: «Преступник, хватит позорить родную фамилию!»

«Я не стану такое говорить! Я, кстати, тоже хотела врезать Мухсию! Просто меня опередили!»

«Сбор в Кроме!»

«Ок, до связи. Твой папа хороший! Справедливый!»

Отец, отец. Он не сумел сдержать характер и в этом мире. Впрочем, я испытывал гордость – мой отец хороший, защищает простых людей от наглых вельмож. Он рассказывал с несвойственным ему жаром о том, как в дореволюционные времена избивали по-черному простых моряков, причем зачастую били ни за что – просто из офицерской прихоти. Скучно было господам офицерам – вот и развлекались,

избивая моряков. Не везде так было, конечно, но много где. Во время рассказа лицо старшего Грохотова краснело, брови смыкались над переносицей, губы сжимались, он начинал стучать кулаком о ладонь, а я, совсем еще пацан, сидел на краешке высокого стула в его кабинете, разглядывал глобус, гладил рукоять кортика и смотрел на грозного отца.

Хм... а ведь в тот день я зашел спросить, чем же так славен героический крейсер «Варяг», чья превосходная модель занимала почетное место у нас в зале, к вящему неудовольствию мамы. Посему я и пошел спросить – нельзя ли подвинуть модель крейсера, чтобы на освободившемся месте поставить хрустальную вазу. «Варяга» подвинуть не получилось. Как сказал папа – чином вы еще не вышли, салаги, чтобы героические крейсера двигать. Аж обидно стало. М-да... с описания подвигов «Варяга» отец перескочил на капитана и офицеров, а затем дошло дело и до монолога о рукоприкладстве и его недопустимости. Уф...

– Доброго вам дня, господин Росгард, – мило улыбнулась мне стоящая за гостиничной стойкой стройная шатенка.

Я скупно улыбнулся в ответ и коротко кивнул. С недавних пор я предпочитал меньше общаться с прелестной половиной человечества, будь она реальной или виртуальной. Иначе моя новая спутница жизни оторвет мне голову – здоровой ревностью Кира-Кирея обделена не была.

Вот ведь... столько всего случилось за последние недели.

Я начал новую жизнь в Вальдире, убив прежнего персо-

нажа. Моей целью было заработать денег, дабы суметь отдохнуть в игровом мире еще с месяц. Я думал выполнить контракт, получить деньги, по-тихому отвалить, а затем отправиться на Южное Побережье и насладиться отдыхом и отвязными приключениями. Причем насладиться ими в гордом одиночестве. Я ведь человек замкнутый, подмороженный чуток, разведенный.

Но все внезапно пошло совсем не так...

Я получил часть легендарного сета, начал погоню за Серебряной Легендой.

Я пережил предательство и обрел спутницу жизни Киру – взбалмошную девчонку с характером паладина в обоих мирах.

Я нашел новых друзей, причем все они крайне необычны, каждый со своими тараканами и мокрицами в голове, со своими устремлениями и желаниями. А если вспомнить Орбита, то он ультранеобычен и просто с огромнейшими тараканами в голове, причем каждый таракан, похоже, нанюхался эфира, а перед этим выпил литр абсента и закусил вымоченными в шоколаде мухоморами.

Я познакомился с уймой новых личностей. Некоторые стали моими соратниками, другие оказались временными спутниками, третьи превратились в заклятых врагов.

Я узнал, что моя бывшая жена, вся такая из себя правильная и тихая в реальной жизни Елена, в мире Вальдиры отыгрывает роль грубой и несколько распущенной порочной

ведьмы, без раздумий готовой предать меня в обмен на сет Изумрудной Ласточки.

Да и мои старые друзья оказались весьма непросты и преследуют собственные непонятные мне цели, при этом я для них та самая пресловутая разменная монета.

Роска... у меня появилась дочь. Она не настоящая девочка из плоти и крови. Она лишь горстка цифровых данных. Правда, эта горка быстро превращается в гору, причем помимо знаний и умений там целая куча ядерных эмоций. Дочь вся в меня – растет неучем, корпению над учебниками предпочитает скачки на волках, изучению физики предпочитает обучение у наставника Орбита, который ее если чему и научит, то уж точно не вязанию крестиком. Хотя кто знает лысого эльфа – он вполне может оказаться заслуженным мастером по вязанию. И да – дочь моя хоть и полностью виртуальна, но при этом она весьма непосредственная и «живая». Совершенно обычный ребенок. Надо срочно наведаться в Тишку. Пора строить надежно защищенное родовое гнездо.

Остановившись у нужной двери, я взялся за начищенную медную ручку и повернул ее. Шагнул в Личную Комнату. Остановился на пороге и с горестным вздохом взлохматил и без того лохматые волосы.

Бардак.

Первозданный хаос.

Последствия взрыва.

Свалка.

Последнее определение подходило лучше всего.

Личная Комната выглядела как свалка. Что только не валялось на полу. Каких только предметов не лежало у моих ног. И со всем этим мне надо разобраться меньше чем за час. Рубины, алмазы, золото и прочие драгоценные вещи я уже собрал и отнес в банк, теперь возьмусь за другие предметы. Потом мне надо будет на скорую руку собираться и отправляться в городок Кром...

Треньк...

Я открыл сообщения. И прочел послание от некой особы с именем Акуса Туманная, принадлежащей к клану Неспящих. Короткая записка оповещала меня в том, что задержка с прибытием госпожи Черной Баронессы успешно разрешена. Через час меня просят быть в реальном мире, дабы назначить место встречи с госпожой ЧБ и ее сопровождающими. С глубоким уважением, глашатай клана Неспящих.

М-да...

Вот и накрылось еще одно мое начинание.

Быстро настрочив Акусе ответ, затем я отправил послание Кире, где сообщил об изменении графика и о том, что вскоре нам надо вываливаться в реал. Настало время переговоров. Пришло время подписания официального договора с кланом Неспящих и его бессменным лидером Черной Баронессой.

Опустившись на колени – не ради благодарственной молитвы, – я принялся разгребать завалы. Тут много детских вещей, валяющихся прямо кучей. Кира вручила подарки

Роске не больше пары часов назад, и все вещи были аккуратно запакованы. А теперь они разбросаны, словно их тайфун разметал. Что примечательно – Роска предпочла остаться в старой одежде. В той, что была сшита для нее на заказ кланом Неспящих. Одежка уже трещала по швам, дочка росла как на дрожжах, но менять платье не стала. А еще я заметил у Роски новую привычку – она предпочитала ходить босиком. Встречу Орбита – намылю ему наглую харю. Тощий эльф привил моей дочери не самые лучшие привычки. Я всей душой за простоту в одежде и поведении, однако отказываться от обуви... не самая лучшая идея.

А вот игрушки. Десяток кукол различных рас и внешности. К каждой кукле прилагались коротенькие записки от дарителей – все записки и подарки от Неспящих. Кукол передали сегодня, когда я выходил из гостиницы, – та самая милая шатенка за стойкой регистрации. Куклы дорогие. А две из них так и вовсе от известнейших кукольных дел мастеров. Обе коллекционного статуса. А Роска подарками не заинтересовалась абсолютно. Проигнорировала отличнейших кукол, за которых другая девчонка душу отдаст. Зато Роска заинтересовалась кое-чем другим!

Я перевел взгляд в угол Личной Комнаты. Там стояла обычная кровать, рассчитанная на взрослого человека. Рядом маленький сундучок. Над кроватью дорогой гобелен. Все это я заказал мимоходом, стараясь впопыхах создать дочери хоть какой-то уют. Сейчас гобелен над кроватью уве-

шан рыболовными принадлежностями. Удочки, сачки, мотки лески, ровные ряды поплавков и грузил, катушки и какие-то вовсе не понятные мне штуковины.

Сундучок у кровати забит тем же самым – рыболовными снастями. Роска без малейшей жалости ограбила меня и Кирю, забрав у нас все, имеющее малейшее отношение к рыбалке. От меня Роске досталось немного – чешуя разная да пара плавников. Плюс связка копченой рыбы. Кирея же отдала весь свой рыболовный арсенал, и Роска с диким восторгом его приняла. После чего мне пришлось пообещать дочери в подарок самый навороченный спиннинг, самоходную волшебную лодку, иллюстрированные энциклопедии по рыбалке и десять килограммов полосатых червей агроллов. Трудно отказать ребенку с горящими надеждой глазами. Поэтому я дал твердое обещание, а затем рассказал Кире. Та долго смеялась. Дело в том, что каждый червяк агролл стоит одну золотую монету, а весит граммов шесть. М-да... Такой высокой цене есть оправдание – агроллы считаются одной из лучших наживок для пресноводных рыб Вальдиры. И на червей агроллов очень хорошо ловятся серебряные и золотые рыбы-сундучки.

Если передать происходящее с Роской несколькими словами – моя дочь свихнулась на рыбалке.

И заметьте – все ее вещи в хаосе, а вот рыболовные снасти любовно развешаны или аккуратно убраны в сундучок.

Но это не самое страшное. Последние дни Роска не рас-

ставалась с Тираном. А сегодня, когда я робко попытался забрать легендарного волка у дочурки, меня встретили обиженно надутые щеки, насупленные брови и донельзя расстроенные глаза. Я отступился, позволив дочери и дальше гулять вместе с Тираном. Черт!

Из остальных странностей подрастающей дочери была страсть к серебру – к этому благородному металлу, воспетому во многих книгах и фильмах. Под кроватью Роски лежало множество серебряных монет. Большую часть я сдал в банк, но кое-что из серебра оставил. И не тронул серебряные украшения, найденные в тайнике на озере Найкал.

Разумом я прекрасно понимал, что сам виновен в происходящем – ведь это я «прописал» увлечения и привязанности моей виртуальной дочери. И вот они начали проявляться. В том числе и страсть к чтению – Роска читала взахлеб. Вон стопочка книг у кровати. Там же литература, реквизированная у меня, – книги про Великого Навигатора. Буду у дочери теперь тонкости собственной профессии визнавать...

Размышляя, я успел сложить аккуратно детские вещи. Когда раздался вежливый стук, я отворил дверь, передал несколько золотых монет и, попрощавшись с двумя дюжими грузчиками полуорками, начал затаскивать в ЛК мебель.

Два больших сундука из темного полированного дерева, украшенного резьбой на рыболовную тему. В них я сразу поместил всю одежду, обувь и куклы дочери. Сундуки встали у стены рядом с кроватью, клацнули опустившимися крыш-

ками и замерли в ожидании новой владелицы.

Большой книжный шкаф. Он встал рядом с сундуками, вместив на полки все книги. А ведь дочь скоро перестанет появляться в моей ЛК... ну и ладно. Последней деталью стал большущий ковер, расстеленный у кровати. На нем изображен грозный лесной волк, мирно спящий у лесной опушки.

Помимо перечисленных вещей я приобрел десяток обычных ящичков. Их я расставил у противоположной стены и выборочно принялся забрасывать в них разные предметы. Старая экипировка и оружие сразу легли в один ящик. Пусть лежат там до тех пор, когда у меня появятся время и желание ими заняться.

В другой ящик со звоном встала целительная алхимия. В соседний ящик – алхимия, влияющая на ману. Полюбовавшись на ровные ряды крутобоких пузырьков с красной и синей жидкостями, я закрыл крышки и принялся разгребать завалы дальше.

А здесь очень интересная коллекция, грязная сокровищница во всем своем великолепии. Тут только Роска от скуки покопалась. Это вещи из тайника озера Найкала. Кое-что моя дочь забрала, перед этим не забыв спросить формального разрешения – то есть поставила перед фактом изъятия, держа в руках перевернутый серебряный шлем, заполненный более мелкими вещицами. Сам серебряный шлем я осмотреть не сумел, просто покорно пообещал, что не стану забирать выбранные ею «классные штуки». Внутри шле-

ма я все же успел различить с десятков различных рыболовных крючков, загадочную блесну в виде щуки, выточенный из странного ярко-желтого дерева поплавок и скелет неведомой рыбы, поражающей количеством зубов. Думается, мне сих предметов боле не видать. Ну и ладно, в тайнике рыбака Афросия еще немало презабавных предметов.

Золотой меч. Не позолоченный, а целиком из благородного металла. Ни малейших символов на лезвии или рукояти. Нет ножен. Меч не идентифицированный, тут нужно идти к специалисту. Но это не церемониальное, а боевое оружие, судя по тяжести, размерам, хищной форме лезвия и отсутствию каких-либо украшений.

Люстра позолоченная с обилием золотых и серебряных цепочек. В описании роскошного светильника четко указано лишь одно – имя сотворившего его мастера. Некий «местный» по имени Книшек Форсий из города Люцернов-ый Холм. Люстра открывала море возможностей для пытливого разума. Я легко мог предположить, откуда следовало начинать, – с телепортации в Люцерновый Холм, где надо найти искомого мастера, предъявить ему люстру, узнать, для кого он ее ковал, потом сыскать истинного владельца, вернуть дорогостоящую пропажу и узнать, что люстра была малой частью набора, состоящего из пяти или даже восьми предметов, являвшихся гордостью дома, но украденных некими злодеями. И не согласится ли добрый герой разыскать оставшиеся части набора в обмен на достойнейшее воз-

награждение и вечную благодарность владельца? Понятно, что это лишь мои фантазии, обычные домыслы, сделанные навскидку, все может оказаться как проще, так и сложнее.

Идол. Этот предмет куда интересней. Истукан выполнен из камня, макушка и руки покрыты позолотой, глаза рубиновые. На ладонях лежит скрученный свиток – тоже каменный. Несколько пальцев настолько длинны, что полностью обхватили свиток. Здесь прямо загадка. Даже если я сумею вытащить из не разгибающихся пальцев свиток, как развернуть «каменную бумагу»? Капнуть на свиток особым эликсиром, сваренным из слюны пяти драконов? Подставить под размягчающий плевок какого-нибудь особого зверя? Прочесть стихи? Молитву? Станцевать танец? Вариантов тьма. Но одна подсказка есть – идол не идентифицирован. Опять требуется помощь специалиста по идентификации.

Большое овальное блюдо покрыто уймой загадочных символов и рисунков. Причем знаки и рисунки идут сплошным вертикальным потоком, блюдо больше напоминает не посуду, а книжный лист из необычного материала. Само блюдо совершенно заурядное, просто выполнено из дорогого металла. А символы я прочесть не смог. Если судить по рисункам – там кого-то убили, потом закопали у каких-то гор, после чего пустили поверх могилы водный поток. Уж закопали так закопали. Да и убиенный поражал своей ужасностью – пара десятков ручищ прилеплены к громадному мускулистому телу безо всякого порядка. Уродливая плешивая го-

лова с большущими ушами-лопухами и вывернутыми губищами. Глаза вроде косые, но по одному рисунку становится ясно, что видел этот монстр прекрасно, без промаха разя своих врагов, убивая их десятками. В общем – уродливо-го парня завалили с превеликим трудом и ценой больших жертв. Наверное, поэтому и могилу такую выбрали. Рисунок гор характерный, можно попытаться найти могилку. А дальше что? Хотя...

Блюдо я поднял, завернул в старый плащ, после чего покинул Личную Комнату и спустился к регистрации. Там обратился к все той же улыбчивой шатенке и, передав ей блюдо, спросил:

– Возможно ли сей предмет передать моему другу, когда он в следующий раз посетит гостиницу?

– Конечно, добрый господин! Но эта услуга платная...

– Разумеется. – Я вручил девушке несколько золотых монет. – Буду вам премного благодарен.

– Все будет сделано в лучшем виде! – клятвенно заверили меня. – Как зовут вашего доброго друга?

– Бом-бом Ташу-качу, – ответил я, не обратив особого внимания на смешливое фыркание проходившей мимо черноволосой гномы в серо-белых доспехах. И чего тут смешного? У Бома еще вполне нормальный игровой ник.

– Все будет сделано в лучшем виде! – вновь повторила шатенка и, подарив извиняющуюся улыбку, перевела взгляд на подошедшего к стойке рыжеволосого лучника, держащего в

руках злобно визжащего полосатого кабаненка.

Я заметил, как взор лучника застыл на моем игровом нике, и поспешил подняться по лестнице. Надоело быть мелкой игровой легендой. По пути к комнате настроил послание Бому:

«Привет, хомячище. Мне срочно надо вываливаться в реал. Дел выше крыши. Наткнулся на кое-что интересное, но, скорей всего, опасное. Это что-то вроде зашифрованной карты или легенды. Выглядит как большое овальное блюдо из золота. Продавать его не надо! Изучи рисунки, спрашивай осторожно. Чудится мне, что скрывается там что-то интересное – как минимум древняя могила, скрытая под руслом реки. Дело может оказаться интересным и выгодным. Изучишь вопрос? Блюдо тебе передадут, как только зайдешь в любую гостиницу».

Отправив письмо, я вернулся к предметам из тайника рыбака Афросия, успел разложить несколько ювелирных безделушек по ранжиру ценности – опять в банк тащиться придется. Ценных предметов много, особого ничего нет – рядовая ювелирка. Почти все женское. Бонусы есть, но большей частью на ловкость и интеллект. Мне бы прибавка к уму не помешала, но носить в ушах золотые сердечки с рубиновой сердцевиной я не собирался. Подарить Кэлен? Ей бы пригодилось – уровень от сто тридцатого, почти-почти. Но как воспримет такой подарок ее воздыхатель Крей? Мне лишние

головные боли ни к чему. Поэтому все вещицы отправятся в банк.

Едва принял решение, как звякнул интерфейс. Послание Бомы было оптимистичным и решительным:

«Понял тебя, босс! Вот это дело! Уже бегу в гостиницу. Разузнаю все что могу. Если что-то наклонится по блюду – тебя ждать? Из наших кого с собой брать? С блюдом потом что делать? Могу его загнать задорого! И вроде Кирея что-то отписала, что мы можем отправиться в Темный Край?»

Не став тянуть быка за вымя, я ответил тут же:

«Темный Край отменяется. Планы ускорились. Блюдо потом верни мне! Поставлю на каминную полку. Меня не ждите, я тут зашиваюсь в делах. наших собирай, воодушевляй и тащи за собой. Движение важно. Не забудь про Роску! И Орбита! И мой волк с вами пойдет. И еще – Бом, если там наклонится денежный прибыток, то сразу предупреди всех: десять процентов от всей суммы пойдет в общую казну – за которой приглядишь ты».

«Понял и понял внятно, босс. Так и сделаем. Если отправимся в путь – отпишусь. Удачи».

Вот и пообщались с деловитым «ишаком», обожающим выгоду. И нашлось занятие ребятам. Я прекрасно помнил недавний разговор с Бомом – полуорк был в то утро необы-

чайню серьезным и даже торжественным.

Создание клана. Нашего клана. Собственного.

Тот путь, по которому прошло множество игроков до нас. И судя по всему, Бом относится к идее создания клана чрезвычайно серьезно. Я пока не готов дать конкретный ответ – потому что не знаю ответа. Я толком и не размышлял на эту тему – мне просто некогда. Едва я сяду и что-то начну обдумывать, как меня тут же срывают с места и с головой бросают в очередной омут приключений. И вот он, закономерный итог – я тащу за собой множество «хвостов».

Возможно, это чересчур лестно для такого простого парня, как я, но я себя сравнивал с громадным китом, плывущим между гарпунерскими судами и через рыболовные сети. В меня впивается гарпун за гарпуном, я тараню сеть за сетью и тащу весь груз за собой. Остановиться бы, стряхнуть сети, вырвать пусть даже с мясом гарпуны – то есть закончить наконец все начатые, но незавершенные дела, – но я почему-то не останавливаюсь. Я продолжаю плыть вперед. Но когда-нибудь кит попросту не сможет продвигаться вперед – гнет незавершенных дел и делишек утащит меня к темному дну, откуда мне уже не подняться. О как я начал выражаться... а все из-за недавней морской баталии, что разыгралась на моих глазах... Там многих китов и кашалотов убили гарпунами, поймали сетями и просто порубали на куски... жесточайшая была битва. Вот и не сходит с языка морская тематика.

Однако главное я все же уяснил – не пытайся сделать все дела самостоятельно. Делегируй их. То бишь – беззастенчиво сваливай проблемы на других. Сейчас Бом и компания займутся загадочным золотым блюдом. Возможно, их ждет веселая заварушка. Когда они справятся или потерпят поражение, если я все еще будут занят, то передам Бому золотой меч или позолоченную люстру. Пусть разузнают, что связано с этими предметами из тайника рыбака-пропойцы. А затем очередь дойдет и до каменного идола с позолоченной макушкой и со свитком в ладонях.

А еще мне очень интересно, как там поживает Доктор Вайболит и его новый близкий товарищ Шмыговик. Эта парочка явно подружилась во время подземной авантюры в руинах давным-давно заброшенного храма в городе Тишка. И Док очень сильно переживал, когда вора Шмыга заключили под стражу, а затем отправили куда-то очень глубоко – в подземелья Альгоры, в темные и сырые тюремные казематы. Вот зачем игроку самолично защелкивать на себе кандалы? Еще одна загадка. Не то чтобы я прямо жаждал засунуть нос в чужие дела. Нет. Тем более Шмыг полностью выполнил мое поручение, сделав работу качественно. Но все равно гложет меня червячок любопытства.

Пока размышлял, окончательно разобрался с ювелиркой. Особенно много цепочек серебряных и золотых. Целый пук получился – можно настоящий трос сплести. Их я отнесу в банк. Почему-то не тянет меня ничего продавать. Когда у

тебя подрастает непоседливая дочь-богиня, ты понятия не имеешь, что тебе может понадобится в следующий миг. Вдруг Роске потребуется сто цепочек по какой-то невероятной причине? Бред? Может, и бред. Но я продавать ничего не стану. Арендную дополнительные ячейки в банке Вальдиры, и пусть хранятся вещички под надежным присмотром.

В следующий ящик я забросил последнее «тряпье». Поглядел на опустевший замусоренный пол и с облегчением вздохнул. Завершение любого дела или хотя бы его малой части дарит чувство удовлетворения. Теперь идем дальше – я перевел взгляд на кровать Роски, под которой валялись в пыли части легендарной звериной экипировки.

Экипировка Тирана.

Нагрудник и ошейник.

Оба предмета безымянны.

Вчера вечером меня просветили на эту тему. Пока я не выберу названия предметам, они не «включатся» на полную силу. Пока их показатели стандартны, хотя и выше средних. Плюсы на защиту, силу, ловкость или что там еще. Как только я наменую предметы, все разом изменится. Первым делом игровая система спросит, какое именно направление я предпочту для звериной экипировки питомца – защитное или нападающее. И от моего выбора будет зависеть очень многое. Выбрать очень тяжело. Это похоже на размышления инженера-конструктора, проектирующего танк: навесить дополнительные броневые пластины на машину или же луч-

ше поставить еще один спаренный пулемет? Повесить живучесть машины или сделать упор на боевую мощь?

Я долго откладывал момент. Но время пришло.

Нагрудник и ошейник. Надо придумать для них названия...

В этом деле я далеко не спец. Не мое это – звучащие и многозначительные названия придумывать. К тому же стесняюсь я подобного. Ой, как стесняюсь. А ведь другим по фигу – я не один и не два раза видел игроков в самостоятельно созданной крафтовой экипировке. И вдоволь начитался таких названий, как: «Уничтожитель вселенной», «Нагибатор нагибаторов», «Кромешный адский волшебный зверь», «Достигающий недостижимого», «Энтропия хаоса и порядка», «Длань лютого шамана смерти», «Несокрушимый Хохот Печального Рыцаря», «Защита пламенного сердца», «666.666.666», «Шлем Темного Властелина», «Божественный эталон» и так далее, и тому подобное. Людская фантазия всегда вызывала у меня большое уважение.

Хм... а если просто назвать: «Ошейник Тирана»? Звучит коротко и скромно. Тогда и «Нагрудник Тирана».

Решено!

С еще большим облегчением выдохнув, я вытащил из-под кровати предметы, стряхнул заурядную пыль с легендарных вещей, почистил рукавом блестящий металл. Взялся за нагрудник, вчитался в свойства и, найдя мигающую строчку «Название не выбрано», нажал на нее пальцем. Вместе с ме-

лодичным торжественным звуком передо мной сразу же появилось сообщение:

Внимание!

Вы хотите дать название данному предмету?

Данная процедура необратима!

ДА/НЕТ

Да и без раздумий.

Проьба произнести название предмета медленно и отчетливо. Либо воспользоваться виртуальной клавиатурой для ввода названия.

Данная процедура необратима!

– Нагрудник Тирана. – Я постарался произнести максимально четко.

Внимание!

Вы хотите дать название «Нагрудник Тирана» данному предмету?

Данная процедура необратима!

ДА/НЕТ

– Да.

Еще один мелодичный перезвон, и у блестящего нагрудника появилось название. Мерцающий передо мной экран со свойствами предмета резко увеличился в размерах – появились новые данные, а старые изменились или вовсе исчезли. Затем все покрылось почти непроницаемым туманом, после чего игровая система выдала последний запрос:

Внимание!

Выберите преобладающий тип свойств для предмета!

Выбор между «Защитная» или же «Атакующая»!

Данная процедура необратима!

Ваш выбор?

«Защитная»/«Атакующая»?

– Защитная!

И снова я не стал раздумывать. Почему? Потому как хоть один предмет из легендарного звериного сета должен быть направлен на защиту моего волка. Тиран достаточно быстр, неутомим, зубаст и свиреп. А вот здоровья маловато.

Мерцающий туман исчез, дав мне увидеть свойства предмета.

Тип: звериная экипировка

Название: Нагрудник Тирана.

Описание: броня, черно-белая пластина, надежно защищающая грудь легендарного волка.

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно!
Дополнительно: украсть невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетевого набора!

Количество предметов в сете: 2.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты

увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

+ 16 сила.

+ 14 ловкость.

+ 36 выносливость.

+ 25 защита.

Умение/способность:

+2 к умению «Хриплый вой».

+3 к умению «Волчий нюх».

+1 к умению «Волчий хват».

+2 к умению «Волчий рык».

+0 к умению «Воодушевление стаи».

+0 к умению «Кровавая охота».

+0 к умению «Запредельная ярость зверя».

+0 к умению «По следу Великих».

Количество экипированных сетовых предметов

Легенда Волка: 1/2

Дополнительный бонус от экипированных сетовых предметов: нет.

Прочитав, я призадумался, машинально собирая с пола оставшиеся деньги и драгоценности. Некоторые умения Тирана мне прекрасно знакомы. Парочкой из них мой волк успешно пользовался. Об остальных умениях, особенно тех, что указаны в самом конце списка, я никогда и не слышал. И в этот раз дело не в моей плохой информированности и всегдашней тупости, а в том, что умения уникальны и принадлежат чересчур молодому легендарному волку – Тиран по-

просту еще не развил новые навыки. Соответственно и бонусов к ним нет — насколько я понял, части доспеха намертво привязаны к моему пету и поэтому статы на них динамично меняются в зависимости от уровня Тирана, и не важно, надеты на волка ошейник с нагрудником или нет.

Вывод прост — надо продолжать развивать Тирана, чтобы он матерел и обзаводился новыми способностями. Однако в данный момент легендарный волк служит не мне — он выполняет роль верного скакуна для одной непоседливой девчонки, грезящей приключениями и рыбалкой. Да и я сам загружен неотложными делами выше крыши.

Взяв в руки шипастый ошейник, я старательно повторил те же самые процедуры с новым предметом экипировки. Название дал почти такое же. А вот «направление» предмета выбрал атакующее. Защита защитой, но и про клыки забывать не стоит. Спустя секунду я держал в руках полноценный образчик легендарной экипировки.

Тип: звериная экипировка

Название: Ошейник Тирана.

Описание: толстая и широкая полоса прочного металла, согнутая в мощный волчий ошейник, утыканный острыми шипами.

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно!

Дополнительно: украсть невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетевого набора!

Количество предметов в сете: 2.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

+ 30 сила.

+ 22 ловкость.

+ 5 выносливость.

+ 5 защита.

Умение/способность:

+4 к умению «Хриплый вой».

+2 к умению «Волчий нюх».

+1 к умению «Волчий хват».

+1 к умению «Волчий рык».

+0 к умению «Воодушевление стаи».

+0 к умению «Кровавая охота».

+0 к умению «Запредельная ярость зверя».

+0 к умению «По следу Великих».

Количество экипированных сетовых предметов

Легенда Волка: 1/2

Дополнительный бонус от экипированных сетовых предметов: нет.

– С этим разобрался, – пробормотал я, откладывая предметы на крышку одного из ящиков. – Гребем дальше. Вот это что за конструкция и кто архитектор?

«Конструкцией» я назвал довольно забавное сооружение, состоящее из пяти разных золотых кубков и чаш, стоящих

плотным кругом, и массивный золотой обруч с сиреневым камнем, лежащий поверх них. Этаким Стоунхендж с горкой золотых монет посередине. Наверняка скучающая в одиночестве Роска постаралась. Детское самовыражение?

Архитектурный золотой памятник я разобрал, предварительно сделав несколько скриншотов с различных ракурсов – на всякий случай. Кубки и чаши вместе с монетами отправились в мешок. А обруч я крутил в руках минуты три. Это же та самая «златая корона», про которую я совсем забыл. Именно его напяливал на дурную голову вечно пьяный рыбак Афросий, восседающий на самой вершине высокой каменной свечки-скалы, высящейся над мирными водами гигантского озера Найкала. Рыбак в золотой короне пил дрянное вино из золотого кубка, сверху наблюдал за танцами лохров на соседнем островке-храме и воображал себя великим и богатым королем, окруженным веселящимися подданными.

Внешне обруч богат и прост. Широкая золотая полоса украшена большим сиреневым камнем с красивой огранкой. Предмет не идентифицирован. Отложу к остальным предметам из того же списка – к золотому мечу и идолу со свитком. Покрутив обруч еще немного, я поднял его обеими руками и поднес к своей вихрастой макушке, намереваясь примерить головной убор королей. Вдруг я стану выглядеть как великий и могущественный человек? Вряд ли, конечно, но вдруг? «Злата корона» почти коснулась моих волос, когда зазвенев-

шее сообщение заставило меня вздрогнуть и выронить обруч, разочарованно сверкнувший драгоценным камнем.

Кто там ломится мне в почту?

«Босс! Пара наметок уже есть! На блюде изображена битва с дэвом или же дейвом, как их еще называют. Те еще страхолюдины. Продолжаю копать дальше. Учти – знакомый и надежный оценичик предложил за блюдо очень большую сумму золотом. Сейчас топаю к знакомому «местному» историку – тоже надежному. Наши потихоньку откликаются и собираются».

Пощыкав зубом на испанский манер, я написал ответ:

«Блюдо не продавай! И заодно поспрашивай у историка о золотом мече, золотом головном обруче с сиреневым камнем и каменном идоле с золотой макушкой и каменным свитком в руках».

«Ого Рос, ты кого ограбил? И почему меня на дело не взял?! Я бы помог вынести вещички!»

«Спишемся позже, Подельник. Копай глубже и дальше. И учти – сильно далеко и надолго не убегайте! В зоны без телепортации и возможности связи не суйтесь! Мы должны быть постоянно на связи следующие несколько дней!».

«Почему?»

«Потому! Это важно! Все, копай дальше».

Завершив общение, я покосился на золотой обруч, осторожно поднял его и отложил к прочим «особым» предметам.

Сгреб с пола весь «мусор», состоящий из монет и украшений. После чего направил стопы к выходу. Пора вновь навесить банк Вальдиры и пообщаться с учтивым служащим.

Новое сообщение я воспринял как давно ожидаемую новость. Оно исходило «снаружи», шло из реального мира, посланное при помощи Вальдиры-мессенджера, о чем говорила соответствующая мигающая иконка. И гласило:

«Я готова к встрече, Рос. С глубоким и радостным уважением, твоя ЧБ».

– Просто отлично, – пробурчал я, сбегая по лестнице с мешком денег за плечами. – Времени не хватает даже на то, чтобы деньги с пола смести!

– Так давай я помогу! – подскочил со стула невысокий и незнакомый светловолосый гном. – Помочь баблo грести?

Не ответив юмористу, я покинул гостиницу и побежал к банку. Лишь бы не грабанули по пути.

Быстрее, быстрее, быстрее. Часть дел сделана, часть дел начата. А в мою дверь уже вот-вот постучатся – в буквальном смысле. Причем не в виртуальную дверь, а в реальную, настоящую.

Кто постучится?

Ну как кто – она...

Глава вторая

Она

Я думал, все будет происходить в роскошном ресторане. Как в фильмах. Я, одетый в шикарный костюм на трех пуговицах, вальяжно откинусь на изящном стуле в стиле ампира и лениво стану тыкать позолоченной вилкой маринованные кокосы, а передо мной будет восседать она – Черная Баронесса, в облегающем шелковом платье, скрывающем так мало и так много одновременно. Мы будем смотреть друг на друга поверх пламени свечей и медленно пить дорогое шампанское, чтобы смочить пересохшее горло и перейти к последней стадии тяжелых переговоров.

Однако все оказалось не так.

Отец воспротивился подобному развороту событий – нет, его не тревожили маринованные кокосы и облегающее шелковое платье, но он не хотел, чтобы мы с Кирой покидали дом. При этом, к моему огромному изумлению – реально огромному! – отец не стал стучать ботинком по паркету, не стал издавать громовых рыков и категоричным тоном настаивать на своем. Нет. Он неожиданно тихо и мирно усадил нас за стол, поставил перед каждым по бокалу корабельного чая, невысказанно сладкого и крепкого. Мы сделали по глотку, потом он начал говорить, по пальцам перечисляя все плюсы и минусы назначения встречи за пределами дома, на ней-

тральной территории.

По словам отца, выходило, что «свои воды – это свои воды». А родной порт – это родной порт.

Пораженный миролюбием отца, я лишь машинально кивал. Он перечислил имеющиеся у нас варианты, объяснил плюсы и минусы каждого, озвучил свое мнение и мнение охраны, после чего оставил выбор за мной.

Да-а-а... Мир перевернулся! Чего ж я раньше его в Вальдиру не назвал!

Стоящий за спиной отца Пал Палыч поглаживал ладонью свежевыбритый подбородок и молча ждал, разглядывая скатерть. И также не давал ни малейшего намека на подсказку. Выбор оставили за мной...

Я переглянулся с сонной и усталой Кирой, пахнувшей шампунем и промокающей влажные волосы полотенцем. Взгляд моего личного паладина выражал лишь одно – я голодная! Поэтому особой поддержки я не получил, равно как и подсказки.

И посему я взглянул на отца, пожал плечами и, кивнув, произнес: «Если думаете, что здесь лучше, – значит, здесь».

На этом обсуждение завершилось. Место встречи определилось. Отец взялся за телефон, Пал Палыч вышел в коридор, где вскоре зазвучало несколько мужских голосов, настолько глухих и уверенных, что казалось, будто у меня в коридоре поселилось несколько белых медведей.

Я же набросил поверх джинсов и старенькой растянутой

футболки новехонький кухонный фартук и взялся за готовку угощений, с ходу отметая предложение отца заказать что-нибудь готовое – например, из ресторана. Раз уж мы встречаемся в скудно обставленной и необжитой квартире, напоминающей логово киберпреступников, то и угощение должно соответствовать. Глупо наслаждаться вкусом идеально приготовленного краббера... – тьфу... Вальдира настигла... – то есть вкусом омара, сидя за простеньким кухонным столиком.

Своим умением готовить я горжусь. Не каждый может приготовить из черствого куска хлеба, специй и одного старого сырого яйца с треснувшей скорлупой вкуснейший хрустящий тост. Сейчас же у меня куда большее разнообразие продуктов. Если времени в обрез, приготовлю тонну спагетти с соусом собственного изобретения, включающим в себя много томатной пасты, острого красного перца, говяжьей тушенки, чеснока и прочих нехитрых ингредиентов. Нет, в Италии издревле готовят соус болоньезе, но вряд ли они использовали говяжью тушенку и томатную пасту. Гурманы итальянцы предпочитают мясной фарш и спелые помидоры. А мы люди простые. У нас в запасе целая куча консервов. Их и станем использовать.

Проходящий мимо отец оторвался от телефона, посмотрел на мои приготовления и предложил не выдрючиваться и сделать простые макарошки «по-нашему, по-флотски». Я предложение отклонил. Затем отбил коварную атаку Киры, попытавшейся макнуть корку хлеба в бурлящее содержимое

сковороды. Кира обиженно надулась, пришлось отлить ей в тарелку немного горячего соуса, выторговав в обмен обещание открыть банки с консервированными персиками и при этом компот не пить и персики не есть.

Времени было в обрез, поэтому я и не заметил, как оно истекло. Только мы и успели составить вместе два стола и накрыть его скатертью, поставить вокруг стулья, расставить тарелки, выставить кастрюли, графины и бутылки – без спиртного не обошлось. Вино и водка соседствовали, недоверчиво поглядывая друг на друга. Коньяк перемигивался с амаретто. Сам я особо пить не собирался. Да и не верил, что остальные возмутятся основательно за алкоголь. Но мне ведь что надо? Чтобы нас не приняли за жадных. Что в доме есть – на стол.

Комнаты с игровыми коконами надежнейшим образом закрыты. На замок. Пал Палыч лично проверял двери и под каждую из-них вставил странную приспособу навроде плотно забитого клинышка. Теперь фиг зайдешь – клин выбивать придется, бесшумно он точно не выйдет. Доверие доверием, а радушие радушием, но подпускать гостей к нашим игровым коконам я не собирался. Равно как и к стоящему в зале компьютеру.

Под конец я еще успел проверить туалет и ванную комнату. Подъедающая соус с хлебом Кира проводила меня хитрым взглядом и загадочным смешливым фырканьем. Я сначала внимания не обратил – торопился, все мысли заняты приготовлением.

В туалете все чисто, все работает, все необходимое наличествует, свежие полотенца развешаны ровными рядами, туалетная бумага и салфетки в избытке, да и мыло новенькое, только распечатанное, а запах навевает мысли о цветущем весеннем саде. Кира постаралась, навела роскошный блеск. Я уж собрался уходить, когда взглянул на стену рядом со стиральной машиной.

А это что за хрень?

На стене напротив унитаза откуда-то появился распечатанный на принтере плакат – размером А3. На нем вполне официальная полноцветная афиша клана Неспящих, предлагающая новичкам вступать в рекруты к одному из старейших и сильнейших кланов мира Вальдиры. Не всем игрокам гарантировалось вступление, а тем, кто успешно пройдет некое испытание, обещающее трудности в начале и почести в конце. На этой версии плаката изображена затаенная в черную кожу стройная Черная Баронесса, стоящая в красивой позе на фоне высящегося позади нее угрюмого Барад-Гадура, прижимающая сжатый кулак к груди. Из ее полураскрытых уст вьется надпись: «Получится! Просто чуть-чуть напрягитесь!» Афиша прилеплена на стене напротив унитаза. Севший на него непременно узрит плакат и прочтет надпись. И постарается чуть-чуть напрячься, дабы его начинание получилось... Проклятье!

– Какого хрена?! – рявкнул я в голос. – Кира! Кира! Какого лешего?!

Из зала донесся сдавленный смех, паладинша веселилась вовсю.

– Ведь идеально, да? Идеально! Ха-ха-ха... Тебя впечатлило?

– Кира! А если бы она увидела?!

– Да я бы сняла заранее... Уха-ха-ха-ха... тебя хотела на-смешить.

– Чтоб тебя! – зафыркал я как тюлень, стараясь оторвать плакат со стены.

– Нет цензуре! Свободу печати!

– Гости прибыли... – А это уже голос отца, мимо ванны проскользнул Пал Палыч.

– А, черт! – Я сильнее заскреб стену, но плакат не поддавался, будучи приклеен как-то хитро и прикрытый к тому же прозрачной пленкой. – Кира, я тебя! О-о-о-о!!!

В этот момент раздался уверенный и в меру громкий стук. У нас имелся дверной звонок, но гость предпочел постучать.

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук!

– Кто там? Это я! – прошипел я, цепляя ногтем край афиши и с треском сдирая ее. – Уф!

Забросив чертову бумагу за стиральную машину, я пригладил волосы и рванулся к двери. Никто мне не помешал, Пал Палыч отошел у меня с пути, а один из охранников отсутствовал, видимо, находясь в засаде. Все бдят.

Сделав пару глубоких вдохов, я взялся за ручку и открыл дверь гостю. Вернее – гостье.

За порогом девушка. Или вернее сказать – молодая женщина. Невысокая, стройная, черноволосая, кареглазая. Блестящие ухоженные волосы собраны в толстый конский хвост, открывая тонкую шею. Одежда неожиданно демократичная – бежево-серый спортивный свободный костюм, черные удобные кроссовки, через локоть левой руки свисает небольшой черный рюкзак, на голове черная бейсболка, чей козырек бросает густую тень на тонкое усталое лицо. Кожа у ЧБ смуглая, причем могу о заклад биться, что это не загар, а цвет от рождения. Лицо у нее вроде бы европейское, а вроде бы и нет. Глаза довольно необычной формы, на левой скуле небольшая родинка. На вид ей под тридцать, может, чуть больше или меньше. Выражение глаз, их легкий изучающий прищур, то, как немного выпячена вперед полная нижняя губа, – это точно Черная Баронесса. Собственной персоной. Она вымотана, бледна, истощена, немного зла и красива. Да. Она красива. Красивее ЧБ виртуальной. И в чем-то даже загадочней.

За спиной девушки находилось еще несколько людей, но на них я внимания пока не обращал.

Мы простояли так не меньше минуты. И придирчиво изучали друг друга. В деталях. Росгард и Черная Баронесса из мира Вальдиры явились в мир реальный, чтобы рассмотреть Ростислава и... и?

– Сиа! – приятным голосом, наделенным легкой хрипотцой, произнесла гостя. – Так вот ты какой, Ростислав...

– А вы, стало быть, Баронессой будете? – пришел я в себя и посторонился. – Просим! А что еще за «сия»?

– «Здравствуйте» на венгерском, – ответила Кира вместо ЧБ.

– Вот оно как! – кивнул я, снизу вверх глядя на двухметрового здоровенного мужика в черном спортивном костюме и с большим рюкзаком за плечом. – Сиа!

– Проходи! – В звенящем голосе Киры угадывалось жгучее любопытство. Ну да – ведь она тоже воочию увидела легендарную Черную Баронессу.

Следом за ЧБ я пропустил в квартиру еще четверых. Двух амбалов,двигающихся быстро и бесшумно. Одну девушку лет двадцати пяти, одетую в строгий деловой костюм, с трудом держащую спину прямой из-за пышного бюста. И насквозь официального мужчину лет пятидесяти пяти, с обширной лысиной, широким твердым подбородком, плотно сжатыми губами и взглядом, выражающим следующее: «Я никому не верю» и «Без бумажки – ты букашка». Это точно юрист, его роль очевидна. Двое громил – охранники. И что-то вроде личного дорожного секретаря – это я про девушку с грудью. Каждому я говорил «Сиа», и каждый мне что-то отвечал. На венгерском. А я его не понимаю.

Закрывая дверь, я взглянул в сторону лифта и увидел нашего охранника в сопровождении еще двух парней, чей внешний облик молча говорил: «Слава ВМФ» и «Люблю раздавать люли».

Вернувшись в зал, я обнаружил ЧБ, сидящую на диване, рядом притулилась другая девушка, охранники не отсвечивали, разойдясь в стороны, официальный мужчина оккупировал часть стола, начав выкладывать из портфеля тонкие папки. Портфель дорогуший – я в них вообще не разбираюсь, но этот точно был очень дорогушим, и не знаю, почему я это знаю...

Рядом сидел мой отец, задумчиво баюкая в руках бокал с еще одной дозой корабельного чая. Поймав мой взгляд, он успокаивающе кивнул – значит, наш юрист прибудет очень скоро, мы не заставим гостей ждать. Выбор прожженного превратностями жизни опытного юриста я оставил отцу. А тот куда-то позвонил и долго с кем-то общался по телефону, разговаривая неожиданно мягко и то и дело бросая взгляды на меня и Киру, готовивших мегапоздний ужин. Судя по всем внешним признакам, мой папаша общался с белой акулой-людоедом – то бишь с домашним цербером семьи Крапивиных. С мамой Леной советовался мой папа. Надо наступать маме, что папа в ночное время звонит другой женщине. Вот радость-то будет в семье нашей... я, правда, наверное, сию радость не переживу, ибо именно мне папуля вырвет ноги...

Помотав головой, я выбросил из головы абсолютно лишние в данный момент мысли и вновь уставился на Черную Баронессу, сидящую на моем родном диване. Что-то в ее лице казалось знакомым и чуждым одновременно. Что-то сме-

шанное. Европейское и азиатское? Нет. Тут что-то другое... Какая-то очень необычная смесь.

Высокая гостья правильно истолковала мой интерес.

– Моя мама была венгерской цыганкой, – мягко улыбнулась Черная Баронесса и протянула мне руку, продолжая сидеть на диване. – Хочешь, погадаю по руке?

Я невольно протянул руку и взял в ладонь тонкие пальцы, очнулся, качнул головой:

– Не надо, пожалуй.

– А зря... вижу, там деньги большие. И не только... – Взгляд карих глаз скользнул по идущей с кухни Кире, несущей кофе. – Точно не хочешь предсказания?

– Может, позже. А папа твой кто? – не удержался я. Ну на самом деле очень необычное лицо. Никогда не видел такого смещения кровей.

– Мой папа злой ученый, – фыркнула ЧБ. – Кстати. Меня зовут Мирела. В этом мире.

– Приятно познакомиться, – кивнул я, чувствуя, как отпускает напряжение, – все прошло проще, чем я ожидал. И это радовало. Хотелось быстроты, точности и простоты. Сложности и переплетение интриг мне давно осточертели.

Сжав последний раз пальцы ЧБ, я тактично отошел в сторону, дав Кире и гостям пообщаться на свои женские темы, – вдруг им надо что-то, о чем мужское ухо и слышать не должно. Они ведь только с дороги. Кстати – Орбит не сохранил. Сидящий на ладной фигурке спортивный костюм не

мог скрыть очертания. У Черной Баронессы никогда не возникало проблем с тем, чтобы спать на животе. Ни в юности, ни в зрелости. Но говорить ей этого я не собирался. Грубо это и на грани фолла – прямо как провокационный плакат, наклеенный перед унитазом. Надо будет надрать Кире уши... А где моя бедовая дочь? Тьфу... дочь ведь не в этом мире, как бы странно это ни звучало. Опять меня Вальдира навестила и смешала воспоминания...

– Как я понимаю, – с сильным акцентом начал «чужой» юрист, разложивший по столу папки. – Как я понимаю, мы ожидаем вашего консультанта по юридическим делам. С нетерпением жду встречи с ним. Пока же прошу ознакомиться с документами. Для исключения проблем официальный договор составлен на английском, он же и будет подписан в случае достижения нами договоренностей, но в каждой папке имеются тщательно переведенные документы на русский и соответственно венгерский язык. Думаю, ни к чему напоминая присутствующим, что содержание документа, равно как и наша встреча, являются делом сугубо конфиденциальным и разглашению не подлежат. Ни в полном, ни в частичном объеме. Этой встречи никогда не было, дамы и господа.

– Любит он нагнетать, – с милой улыбкой произнесла леди Мирела, она же Черная Баронесса.

– Мы все подпишем расписку о неразглашении, этот же пункт включен в договора, – с нажимом продолжил юрист, опуская на переносицу очки в тонкой золотой оправе. – Дело

серьезное. Впрочем... – Его взгляд сместился на моего отца, сидящего от него на расстоянии метра. – Впрочем, среди нас есть люди, прекрасно понимающие значение слов «не разглашать» и «тайна».

«Они знают, как выглядит мой отец и кем он является», – пронеслось у меня в голове. Вот это подготовка.

Но особо я не впечатлен. Фото боевого адмирала нетрудно найти в мировой Сети, тем более он часто мелькал в кадрах новостей, когда то или иное важное правительственное лицо посещало боевой корабль или особые порты. Отец часто бывал среди военно-морской элиты, стоящей там при всем параде. И вполне нормально, что Черная Баронесса или кто-то из ее группы, разрабатывающей меня как Навигатора, дал приказ найти фотографии всех связанных со мной людей.

Я бы тоже не преминул полистать чужие фотоальбомы, но до этого дня ЧБ была для меня инкогнито. Я даже не знал, из какой она страны. А тут на тебе – Венгрия.

Мама венгерская цыганка, а папа злой ученый. То еще сочтаньице. И да – Мирела про свою маму сказала «она была» и выражение глаз при этих словах было весьма красноречиво. Если сделать скидку на возможное недопонимание, то процентов на девяносто я уверен, что мать Черной Баронессы умерла. Ее отец точно жив – про него в последнее время не раз и не два упоминали, причем во времени настоящем.

Взяв в руки одну из папок, я уселся рядом с отцом, выбрал русскую версию договора и погрузился в чтение. Дело для

меня непривычное, поэтому продвигалось крайне медленно. Я старательно вчитывался в каждый пункт, в каждое предложение. Я искал подвох и подводные камни. Что-то такое, что после подписания может поставить меня в немыслимо раскоряченную позу и в таком положении заставить пройти весь поход. Но я не прожженный юрист, съевший на этом деле восемь такс и двенадцать пекинесов. Я неуч вообще-то. И вскоре отчаялся, перестал искать мины и просто начал читать, стараясь уловить общую суть.

С этим проблем не возникло.

Клан Неспящих, законная компания, официально зарегистрированная в мире реальном, желает заключить с Ростиславом Грохотовым договор по проводке корабельной армады Неспящих и прочих кораблей, состоящих в их альянсе, до затерянного материка Зар'граад, находящегося в виртуальном игровом мире Вальдира. Ростислава Грохотова нанимают как высочайшей квалификации узкоспециализированного навигатора. Количество дней не учитывается – буду работать до тех пор, пока все не закончится. Что вполне справедливо. Я обязан подчиняться особому графику во время похода к затерянному матерiku, любая неявка или даже опоздание означает огромные штрафные санкции. Я обязуюсь не передавать направление движения конвоя или его координаты – никому из возможных конкурентов или же простых любопытствующих. И снова про график – я не могу по своему желанию прервать работу раньше, равно как и начать ее.

Во всем, касающемся общего графика похода, я обязан подчиняться командующему армадой. В случае, если я по какой-либо причине не смогу более выполнять обязанности, я обязан передать статус Великого Нави любой из указанных ниже персон, обозначенных игровыми псевдонимами.

Прервавшись, я изучил «псевдонимы». Злоба среди них точно был. Остальных не знаю. Читаем дальше.

В случае, если я передам статус Великого Нави любому из указанных членов клана Неспящих, уговоренная сумма будет выплачена полностью и незамедлительно, причем к ней будет добавлена немалая поощрительная сумма и множество особых игровых бонусов и подарков от Неспящих. При этом я сохраняю за собой все привилегии члена команды и уговоренное количество закрепленных за мной пассажирских мест на флагмане Неспящих.

В этот момент я взглянул на Баронессу, что пила кофе и смотрела на меня поверх парящей кружки.

Интересно утки стонут. Какая хитрая венгерская цыганка... не успела в гости зайти, а уже сделала такое предложение, от которого почти невозможно отказаться.

Грубо говоря, если я прямо сейчас передам статус Нави любому из указанных Неспов, мне заплатят даже больше. То есть меня ценят как носителя, но не как специалиста. И всячески подталкивают к тому, чтобы я отдал уникальное закливание и остался простым пассажиром – элитным и отвратительно богатым бездельником. Для Неспов я кажусь упря-

мым золотым яичком, скрывающим под скорлупой вкусное и желанное содержимое. И они прямо жаждут как-то пробить скорлупу и высосать из меня статус Великого Навигатора. Причем они согласны пробивать скорлупу финансовым буром, надеясь, что моя жадность возобладает над жаждой приключений.

Справедливо ли?

Да. Полностью.

Какой из меня специалист? Я не отработывал умения, не тренировался на кораблях, не отлаживал взаимодействие с капитанами, адмиралами. У меня нулевой опыт мореходства. У меня нулевой опыт хождения в боевой корабельной армаде. Одним словом – я не специалист в морском деле и навигаторстве в частности. Во время последней морской баталии я попросту отдал контроль над всеми своими умениями Баронессе, а затем другому капитану. И сидел себе на лавочке, восторженно смотря на происходящее вокруг.

Так что да – справедливо. Но обидно.

Прочтя еще несколько абзацев, я понял, что начинаю терять концентрацию. Слишком много пунктов! Десятки! Аж в глазах зарябило. Отложив договор, я взял со стола чашку с кофе и подошел к окну, решив поглазеть на городскую панораму сквозь двойные тюли. За моей спиной слышались голоса отца и Пал Палыча. Из короткого разговора стало ясно, что прибыл надежный юрист, готовый «воевать» на нашей стороне. Хорошие новости.

До меня донесся слабый и терпкий аромат духов, рядом встала Баронесса, так же баюкающая кружку с кофе в руках.

– Уже прочел и согласился? – спросила она. – Обычно такие договора читают с толстым красным карандашом в руках и делают пометки на каждой строчке, а также ставят возмущенные жирные кресты на каждом третьем абзаце или столь же возмущенные вопросительные и восклицательные знаки. Губы при этом презрительно выпячивают или же гневно сжимают, часто выпускают сокрушенные вздохи, а порой бормочут себе под нос что-то вроде: «Да они, наверное, шутят...»

– Для меня это полная галиматья, – признался я. – Меня любой опытный юрист сможет провести. Я прочел десяток пунктов и уже толком не помню, о чем говорится в первом.

– Для этого и нужен толстый красный карандаш.

– Надо будет купить, – кивнул я. – Кстати, я заметил, что там, где должна быть указана сумма, красуется пробел.

– Обсудим и сумму, – улыбнулась ЧБ. – Рос, скажу прямо, я отсюда без результата не уеду. Я сделала все возможное «там», чтобы надавить на тебя и ускорить сроки отплытия. Теперь прибыла сюда. И ты меня отсюда не выгонишь. Буду спать на твоём диване, носить твои тапочки, есть твою еду и ежеминутно нудить про подписание договора.

Я понимал, что Баронесса шутит. И помнил, что в каждой шутке есть доля шутки. И также понимал, что глава клана Неспящих на самом деле сделала все возможное и невозмож-

ное. Началось все очень давно, с ловушек вроде висящих над фонтанами торговых кораблей, а кончилось тем, что мы стоим в реальном мире бок о бок и пьем кофе, глядя на довольно унылый и пасмурный городской вид. И это заслуга Баронессы. Она как черная пума выследила в громадном виртуальном мире жирного зайца, настигла его и впилась ему в шкуру зубами и когтями. И не собиралась ослаблять убийственную хватку.

И это вызывало уважение. Очень большое уважение.

Она практически мой ровесник. Но своей целеустремленностью, упорностью, агрессивностью и умом превосходит меня на три головы. А может, и больше. Я не могу не признать этого факта.

А также не могу не заметить, что хрупкая девушка дошла до предела изнеможения. Ее ум все так же остер, а решимость крепка. Но физическое тело уже сдает свои позиции. Тени под глазами настолько густые и черные, что кажутся провалами. Кофе ею глотается по-особому – так пьется лекарство. Для нее кофе – это давно уже не вкусный ароматный напиток, а просто некая жидкая черная субстанция, могущая даровать еще немного энергии на некий период времени. Плечи поникшие, голова чуть опущена, кружка слегка дрожит в пальцах. Да и выглядит она слишком худой – тут все признаки начинающегося истощения.

Черная Баронесса вымотана.

Протянув руку, я мягко забрал у девушки кружку с остат-

ками кофе. Кивнул на диван и сказал:

– Сейчас я оттащу его к дальней стене. Кира бросит туда плед и подушку. Ты же тем временем топай на кухню. Я тебе дам тарелку с ударной дозой спагетти под моим фирменным соусом, плюс есть свекольник. Покушай и ложись спать. Часа на три-четыре. Ведь примерно столько юристы высокого уровня будут переваривать каждый пункт и спорить над каждым крошечным изменением в договоре, верно?

– Иногда это занимает дни и недели.

– Вот видишь. Давай, иди поспи. В любом случае тебя разбудят в нужный момент.

На меня снизу вверх взглянули усталые карие глаза. Внимательно изучили. Хрипловатый голос с некоторым удивлением произнес:

– Порой можно и подчиниться, да?

После чего ЧБ направилась к кухонной стойке, а я поставил кружки на подоконник и, шагнув к дивану, перетащил его к дальней стене. Шепнул пару слов Кире. Та понятливо кивнула и с головой залезла в стенной шкаф. У входной двери появился новый персонаж – высокий и представительный седовласый мужчина возрастом около шестидесяти лет, держащий в руках выглядящий иначе, но все же очень дорогой кожаный портфель. Наших игроков прибыло.

Вскоре черноволосая гостья из Венгрии с аппетитом поглощала спагетти, прихлебывая из высокого бокала томатный сок. У нее ушло меньше десяти минут, чтобы очистить

тарелку. Затем Баронесса сняла куртку, оставшись в черной футболке. Забралась на диван, укрылась пледом и моментально заснула. Провалилась в омут сновидений. Хотя при такой сильной усталости снов обычно не бывает.

Подошедшая ко мне Кира прошептала:

– Ее аж трясло от озноба. Она не могла поспать в самолете?

Вместо меня ответила пышногрудая девушка:

– Госпожа Мирела весь полет работала над бумагами. Ее целеустремленность поражает...

– Вам бы тоже поспать – буркнул я, всячески стараясь не смотреть туда, куда не стоит смотреть человеку, обладающему ревнивой подругой. – У нас есть куча матрасов, подушек и пледов. Хотите?

– Хочу!

– А спагетти будете?

– Буду!

– Ну и славно...

* * *

Следующие три часа я попросту скучал. Сонное времяпрепровождение скрашивал включенный компьютер, поставленный так, что видеть экран мог только я. А еще ко мне изредка подходили то отец, то крайне вежливый и авторитетный «наш» юрист, уточняющие различные детали. Кира

ко мне не подходила, ибо нет нужды куда-то ходить – она сидела вместе со мной, втиснувшись рядышком в кресло. В тесноте, да не в обиде.

Если взять за итог вопросы отца и юриста, то окажется, что поправок к договору практически нет. Договор во многом кабальный, но справедливый – они хотят, чтобы я работал только на них и пахал изо всех сил. Чтобы я подчинялся профильным приказам от руководства армады, не проявлял самостоятельности в боевой ситуации – причем ни в коем случае не проявлял нездорового героизма, не пытался спасти утопающих, не протягивал руку захлебывающимся и не бросал спасательный круг нуждающимся. Звучит смешно, но суть именно такова – мое дело навигаторство, да и то под строжайшим контролем со стороны. А воевать и спасать найдется кому. Если влезу не в свое дело и пусть даже с успешным результатом – штрафные санкции.

Что обидно вдвойне – отец полностью согласен с таким параграфом. Ну, он вояка, у них на флоте давно расписаны все роли и обязанности, и это считается единственно верным подходом. Однако все равно обидно.

Крупная поправка, на которой я настоял, – свобода во время стоянок на точках «пунктира». Когда корабли встают на ночной отдых – я свободен в поступках и передвижении. Я наемный работник с кабальным контрактом, но не раб. А Неспы желали, чтобы во время нахождения онлайн я все время был под их присмотром. Нет уж. И это не ребячество,

а просто здравый смысл и любопытство.

Там неизведанные острова! Да и просто захочется пройтись пару шагов – и что?

Спрашивать разрешения? Не пойдет.

Я настоял, чтобы параграф о стоянках был полностью исключен. Чем я занимаюсь вне службы – мое дело. Это никак не связано с моим статусом Великого Навигатора, и нечего вмешиваться. Возразить мне не сумел никто. Вернее – возражали бурно, но вот привести серьезных аргументов не сумели.

Подписка о неразглашении есть? Есть. Ну и все, гуляйте, товарищи, морем бескрайним.

Спустя три часа бездействия я сильно оживился и принялся следить за экраном Вальдира-мессенджера – в игре начали происходить интереснейшие события. Ведомый жаждой наживы «ишак» Бом развил бурную деятельность. Он сумел собрать почти полностью нашу команду, после чего они прыгнули в телепорт и оказались у подножия Гор Пусторудных, рядом с истоком коротенькой речки Форисс, впадающей в озеро Фомисс. Местность находилась к юго-западу от окраины дремучего леса Темный Край и к западу от города Щитоград.

Столь подробную информацию нам сообщила доблестная корреспондент Кэлен Ищущая, описывающая все происходящее восторженными и богатыми фразами, не забывая прикреплять к посланиям красочные скриншоты. Так я и Ки-

ра стали свидетелями начинающегося приключения. Все походило на начало классического приключенческого романа. Впечатление усиливали такие фразы Кэлен, как: «твердой рукою Бом взялся за рукоять мачете, вонзил его в брызнувшую соком кору дуба и заявил...» или же: «рухнув на колени, Крей зачерпнул ладонями прозрачную искристую воду и жадно припал к ней болезненно сухими губами. Его лицо исказилось в пароксизме удовольствия».

Строчки появлялись одна за другой, и следующий час мы с Кирой не отрывали взгляд от экрана компьютера, жадно вчитываясь в текст, описывающий злоключения героев, следующих старинной карте и ищущих скрытую под водной толщей могилу древнего многорукого чудовища. Торопиться было некуда – предварительные устные беседы завершились, и сейчас немного поспавшая пышногрудая девушка уверенно перебирала пальцами по клавиатуре ультратонкого ноутбука, внося в договор поправки и удаляя отмеченные параграфы. Затем все будет отпечатано и представлено на суд главных лиц – меня и еще спящей Черной Баронессы. Если мы все одобрим, то останется лишь вписать в пустое место уговоренную сумму – а вот ее-то мы еще и не обсудили. Эта битва впереди.

Пока печаталась новая версия договора, я и Кира наслаждались покоем, прихлебывая кофе и с замиранием сердца следя за тем, как ведомый Бомом отряд продирается через влажные прибрежные речные заросли. Особо я был впечат-

лен героизмом участвующего в походе черно-белого волка, что сумел догнать и убить матерого золоторого дикого оленя, при этом неся на спине восторженно вопящую девчонку. Да. Мои дочь и питомец были там же. Папа кофе пьет, а дочурка оленей верхом на волке догоняет. Просто шикарно...

Подолгу разглядывая скриншоты и вчитываясь в предложения, мы с Кирой проследили путь отряда авантюристов до самого истока реки Форисс, где, по словам летописца Кэлен, «над их головами грозно нависли мрачные и серые безжизненные скалы, одним своим видом говорящие многое...».

И тут пришлось отвлечься.

Мне вручили еще горячие после принтера свежеотпечатанные страницы с убористым текстом. Новая версия договора. Пора читать.

И настало время будить Черную Баронессу. Я не стану. У нее есть персонал – пусть и занимается. Вон уже крадется к дивану девушка с грудью...

Черт... Поминаю эту грудь к слову и без. А все потому, что сей вторичный половой признак у данной особы столь необъятных размеров, что взгляд невольно туда приковывается. Уже даже без какого-либо намека на эротизм, а просто с искренним удивлением: черт, бывает же такое! Нелегко ей, поди, приходится...

Баронесса проснулась быстро. Как-то даже по-военному – разом села на диване, спустила ноги, пригладила волосы, растерла лицо ладонями, встала, взглянула на всех уже трез-

вым взглядом полностью проснувшегося человека. Потопала в ванную комнату – освежиться после сна все же надо. Мои мысли тут же сползли на чертову афишу, что я забросил за стиральную машину, – искренне надеюсь, что сейчас наружу не торчит предательский уголок. А то глава Неспящих заинтересуется, потянет на себя и вытянет афишу родного клана... конфузу будет много. Я тогда устрою Кире ушибы ягодичных мышц, и пусть меня искушают с ног до головы. В игровом коконе боль не чувствуется.

До тех пор, пока Баронесса-Мирела не вернулась из ванной, я толком не мог вчитаться. Все ждал, что сейчас донесется оттуда удивленный возглас... Но обошлось. А сидящая рядом Беда, прекрасно понявшая причину моего напряжения, ехидно хихикала и приглушенно фыркала.

Едва Баронесса вернулась, ее помощница – да, та самая, с богатыми признаками – вручила боссу кружку кофе. Как я окончательно убедился, девушка вроде доверенного личного секретаря. И за бытом начальницы проследит, и документы ей доверить можно. Проверенный и много чего умеющий человек, не гнушающийся спать на расстеленном у ног босса матрасе, не задающий лишних вопросов и беззаветно преданный. Вон как смотрит на Мирелу. Интересно, есть ли у нее аватар в мире Вальдиры, какой он расы, класса и телосложения. Про клан можно не думать – наверняка у Неспов. И возможно, в той же должности, что и в мире реальном. А чего менять секретарей при переправе – в смысле при смене

миров?

Глава Неспящих устроилась за столом, рядом со своим юристом. Приглушенным голосом и на венгерском языке тот начал указывать кончиком дорогой чернильной ручки те места, что наша сторона потребовала как-то изменить или же вовсе вычеркнуть. Все наши поправки касались в основном одного – расширения моей самостоятельности. И по большей части во время остановок, а не во время движения боевых судов.

Также я категорически отказался подписывать договор до тех пор, пока из него не уберут пункт, где я обязывался не посещать особых закрытых зон того или иного корабля Неспящих, где могут находиться секретные грузы, оружие или прочее. Я отказался соглашаться с этим пунктом напрочь. Но не потому, что желал узнать чужие секреты, а потому что слишком уж легко меня на этом подловить. Случайно свернул не туда – и на тебе, нарушил договор, залез в особую зону. Нечаянно? Как давным-давно заведено – за нечаянно бьют отчаянно.

Я поставил условие – все двери, ведущие в места, куда мне нельзя совать нос, должны быть закрыты на замок. И я обещаю не пытаться открыть запертые двери, ворота, окошка и так далее. А также на каждой такой двери должен быть изображен специальный яркий знак, говорящий о том, что дальше идти запрещено. Как в армии. И мне плевать, что Неспам придется штамповать множество таких табличек, а

потом развешивать их повсюду. Не хотят штамповать – пусть вооружатся кисточками и намалюют грубый запретительный знак.

Я не собирался налетать на штрафы только потому, что перепутал камбуз с арсеналом. Это же касается и Киреи – ее я намеревался протащить на флагман любой ценой. И я не желал, чтобы моя девушка выслушивала нотации или обвинения из-за того, что случайно свалилась, к примеру, в трюм, где хранится некий секрет.

Остальные поправки были совсем небольшими, но их изменение положительно влияло в мою пользу. И это главное. Больше свободы, больше гарантий, меньше перекоса в сторону нанимателей. Я все же специалист уникальный, поэтому могу и побарахтаться чуток, выставить более приемлемые условия.

Баронесса читала внимательно, следила за ручкой юриста, кивала, что-то уточняла, задумчиво прикусывала нижнюю губу. Она прочла исправленный договор дважды. Потом пробежалась глазами по паре особо больших пунктов и наконец, кивнула, разложила бумаги веером перед собой.

– Приемлемо.

– Отлично, – улыбнулся я. – Ну, осталось лишь одно?

– Лишь одно, – кивнула глава Неспящих. – Ты ждешь финансового предложения от нас? Или сам озвучишь сумму?

– Я сам, – вновь растянул я губы в искренней и ничуть не снисходительной улыбке. – Полтора миллиона евро. И учти,

ЧБ, торговаться не стану. По очень простой причине – более дешевого предложения тебе не найти. Окажись Великий Навигатор родом из Англии, ты бы сейчас услышала сумму в полтора миллиона фунтов, а то и больше. И капризов было бы куда больше. Хотя, не спорю, угощали бы тебя при этом блюдами куда вкуснее, а не спагетти со странным соусом.

– Спагетти было вкусное, – произнесла ЧБ, переглянувшись с помрачневшим юристом. – Еще осталось, кстати?

– Осталось.

– Не осталось, – возразила Кира и погладила живот. – Кончилось...

– Хм... Я сделаю еще.

– Отлично. Мне двойную порцию того, что ты приготовишь на этот раз, – улыбнулась Баронесса. – Хорошо. Полтора миллиона евро. Без торговли. Это все?

– Нет, – качнул я головой. – Кое-что еще. Сделка должна быть абсолютно официальной и полностью прозрачной. С верными суммами. Без попытки уйти от налогов и с полной выплатой оных за ваш счет.

– Ого... а не слишком ли?

– Я сын боевого адмирала, – пояснил я. – Действующего адмирала. Одного из верхушки военной элиты. Из тех, кто своим приказом отправляет боевые корабли туда или сюда. Он же тот, кто может одним приказом разоружить ту или иную атомную подлодку или наоборот – заставить погрузить на борт ядерный боезапас. Также отец по умолчанию носи-

тель разных страшных секретов Родины. Думаю, ты сама это понимаешь. И если он сам или его сын, к примеру, окажется замешан в странной сделке, где фигурируют огромные суммы...

Никогда не видел я еще столь удивленного взгляда от отца... Я, кстати, не был уверен в том, что это так уж требуется. Может, и не требуется. Но имейся даже крохотный шанс на то, что отца могут заподозрить в продаже чего-либо или работе на кого-либо кроме родного отечества... нет уж. Отец вояка преданный, убежденный, патриот до мозга костей, он такого позора может и не пережить. Сделка будет кристально чистой или же ее вовсе не будет.

– Ладно... – медленно кивнула ЧБ. – Официальные банковские переводы. Это ясно. Но уплата налогов за наш счет...

– Извините, – развел я руками. – Хочу ровно полтора миллиона на счету. В евро. И чтобы все эти деньги были моими. И чтобы больше никакой возни с налогами и объяснениями. Притом я согласился на вашу систему финансирования, где вперед я получаю лишь треть от общей суммы, а остальное по факту завершения похода. Да я вообще со всеми вашими условиями согласился. Изменения в договоре лишь косметические. Вы меня с потрохами покупаете на все время похода. И я согласен. За цену в полтора миллиона евро. Чистыми.

На этот раз молчание висело дольше. Юрист задумчиво крутил ручкой, мелькало и сверкало в воздухе позолоченное

перо, привлекая к себе внимание присутствующих. На это наверняка и был его расчет – ибо сам юрист смотрел только в глаза главы клана Неспящих, едва заметно шевеля губами.

Баронесса потрянула головой, потерла виски ладонями и решительно кивнула:

– Хорошо! – Забрав у юриста ручку, она что-то у него спросила, тот быстро пощелкал клавишами серебристого калькулятора.

ЧБ прочла, хмыкнула, вписала сумму в пробелы, поставила размашистую подпись на нескольких экземплярах договора, передвинула бумаги в мою сторону и протянула ручку:

– Мы договорились. Полтора миллиона евро. Уплата налогов за наш счет – поэтому я вписала в договор бóльшую сумму, часть из которой ты потратишь на уплату долгов государству. Кристально чистая официальная сделка. После всех расчетов с государством на твоём счету окажется ровно полтора миллиона, и все они до последнего цента будут твоими. Эта та цена, за которую я нанимаю уникального специалиста. Проверь и подписывай.

Приняв ручку, я наклонился над столом и проверил. Да, в договора вписана бóльшая сумма, часть коей уйдет на уплату налогов. Сумма потрясает воображение... Может, стоило потребовать больше? Уняв ожившую жадность, я решительно поставил подпись. Проверять реквизиты сторон не пришлось – это сделано заранее и многократно.

Все.

Последняя подпись поставлена.

Зашелестела бумага, договора перешли к юристам. Те также ставили подписи, затем печати, выглядя при этом весьма сурово. Настоящие чернильные рыцари, могущественные и непреклонные. Спустя несколько минут вся процедура была завершена.

Баронесса взяла один из договоров, провела по рядам букв кончиками пальцев и кивнула:

– Дело сделано.

– Дело сделано, – эхом отозвался я.

На глазах отца сын только что стал миллионером. Есть чем гордиться – и я гордился! Меня прямо распирала гордость! Да, пока я не владею этими деньгами, но начало положено! И часть средств я получу в самом скором времени! Я видел тщательно скрытую гордость и на лице отца.

Но вот Баронесса всех переплюнула – она выглядела как черная пума, что все-таки убила кролика и сейчас облизывала окровавленную морду, а около ее когтистых лап лежал кусок жирного мяса – можно кушать.

Еще бы она не радовалась...

Только что Черная Баронесса приобрела своему клану Великого Навигатора. Купила его с потрохами. Сделка века состоялась. Ну, в моем понимании сделка века. Не думаю, что хоть когда-то мне еще раз предложат такие большие деньги.

– Если сейчас зайдешь в Вальдиру и передашь мне статус Великого Нави, я переведу все деньги на твой счет в ту же

минуту. – Искушающая улыбка Баронессы могла заставить завидовать самого Сатану. – Всю сумму сразу, целиком.

– Пока переведи аванс, – улыбнулся я в ответ. – Так, чтобы после уплаты налогов на моем счету осталось ровно пятьсот тысяч евро. Пока денег не будет – я не взойду ни на один из твоих кораблей.

– Все уже в процессе, – заверила меня она. – Поверь – это в моих интересах. И да, Рос. Я собираюсь начать Великий Поход к Затерянному материку этой ночью. Ближе к рассвету.

– Что?! Стоп, это просто невозможно! У меня нет столько маны. Я не смогу произнести заклинание...

– Все продумано, Рос. Я умею удивлять, – фыркнула ЧБ. – Это нужно и нам самим – я про способ, которым собираюсь прокачать твоего персонажа. Забыл, что во время смерти игроки теряют опыт и уровни? Потом им надо где-то срочно восполнять потери – и поэтому мы прихватим с собой кое-что интересное как раз для такого случая. Им ты и воспользуешься. Главное – будь готов! Этой ночью Неспящие начинают Великий Поход!

– Ладно... я палки в твои алмазные колеса вставлять не стану. Кирыч, ты готова?

– Для Великого Похода? – впервые за сегодняшний день Кира резко посерьезнела. – Конечно! Я мечтала об этом годы!

– Не только ты, – заверила ее Баронесса, вставая из-за стола.

Я переглянулся с отцом и Пал Палычем – те успокоительно кивнули. Все хорошо. Все идет своим чередом.

Процедура подписания и вообще достижение общих договоренностей прошли на удивление спокойно и мирно. Отлично. И я стал гораздо богаче – от алчности не ополоумел, но радостные чувства переполняют. Опять же перед отцом не стыдно. Я уже решил, что, как только появится возможность, сразу отправлю не меньше трети от общей суммы на родительский счет. Да, все в наше время кричат, что деньги надо крутить, а не хранить, но я от этого далек. Миллион останется мне. Это уже некий капитал, дарующий спокойствие.

Миллион...

У меня почти все шансы заполучить оставшиеся две трети гонорара. В договоре четко прописано, что в случае, если флот Неспящих не достигнет берегов Затерянного материка не по моей вине, вся сумма все равно будет мне выплачена. Пример – у самого финиша нас возьмут в кольцо объединенные вражеские силы и пустят все корабли Неспов на дно океанское. Реально ли это? Более чем. Есть ли в этом моя вина как Великого Навигатора? Нет. Тут моя совесть чиста.

Пока я освежал в памяти пункты договора, доверенный секретарь ЧБ уже сделала звонок, побеседовала с кем-то и, подойдя к боссу, что-то доложила. Глава Неспов выслушала, кивнула, нашла взглядом карих глаз меня и подошла, баюкая в руках очередной бокал с кофе. Да она кофеман. Или

кофегерл? В общем, она не из тех, кто бережет здоровье и считает выпитые за день чашки кофе. Или просто у нее выдалось несколько крайне напряженных дней? Но разве у главы мощнейшего клана игрового мира могут быть менее напряженные дни?

– Поздравляю нас, – буднично произнесла ЧБ.

– Поздравляю, – отозвался и я. Мы стукнулись бокалами, звук вышел короткий и глухой – не хрусталь все же, – но звучало торжественно. Кира не участвовала – она была занята разговором с седовласым юристом, что-то ей поясняющим.

– Самолет будет готов через два часа, – добавила Мирела. – Плотный у вас график в аэропорту.

– И строго с законами для частных самолетов, – добавил я. – Не проблема. Оставайся. Покушай. Поспи еще часик.

– А может, поболтаем?

– Да я с удовольствием, – кивнул я. – Только не про будущие наши совместные дела и не про новые предложения. Мой мозг не привык переваривать так много новой инфы за раз.

– Привыкнет, – пообещала ЧБ. – У меня тоже раньше голова трещала, а затем привыкла.

– Дочь венгерской цыганки, – хмыкнул я, глядя на стоящую рядом девушку. – А тот папа, что злой ученый? Он по национальности кем будет?

– А ты еще не узнал? – поразилась ЧБ, глядя на меня реально удивленным взглядом. – Мои персональные данные ты

из договора знаешь, включая фамилию, страну, город и прочее. А когда я проснулась, вы с подругой сидели за компьютером и что-то вдумчиво изучали. Я думала, мою подноготную шерстите – в Интернете многое можно нарыть.

– Кхм... мы через Вальдира-мессенджер следили за новым походом нашей команды, – признался я. – Там так классно Кэлен все отписывает, такие скриншоты прикрепляет – не оторваться прямо. Будто книгу читаешь.

– Ммм... – с некоторой неопределенностью протянула ЧБ.

– Порой не следует копать чересчур глубоко, – пожал я плечами. – А приключение у них классное. Лихо началось.

Вытащив из кармана навороченный телефон в особом противоударном и водонепроницаемом странном ребристом корпусе, ЧБ проверила экран, прочитала несколько строчек и задумчиво кивнула:

– Да, приключение у них там интересное намечается. И опасное.

– Ммм... – на этот раз протянул я с той же неопределенностью.

Баронесса вновь показала свою осведомленность. Но удивляться нечему – в группе приключенцев находится моя дочь Роска, будущая богиня в перспективе. И понятно, что за столь важной целью Неспы будут следить денно и нощно. Протестовать я не собирался. Ни в коем случае. Потому как если на мою милую дочурку нападет какая-нибудь сильная

тварь, те же Неспы мне об этом сразу же сообщат и, быть может, даже быстрее моих собственных товарищей. И опять же – Роска так и так будет путешествовать еще долгое время бок о бок с кланом Неспящих. Потому что я забираю дочь с собой на флагман. Напомнить бы об этом...

– Роска входит в то число пассажиров, что займут место на флагмане вместе со мной, – произнес я.

– Двое помимо тебя, – кивнула ЧБ. – Ты, Кира, Роска. Ну надо же, прямо идеальная молодая семья, направляющаяся в кругосветное путешествие... это так мило...

– Ну, это и тебя касается, – фыркнул я. – Ты и младший брат. Два отважных авантюриста стремящихся покорить новые горизонты. Твоя цель – мировое господство. А его – развеять скуку.

– Уф... – скривилась Баронесса. – Ты прямо в точку угодил.

– Про мировое господство?

– Про «развеять скуку». Да еще и подколот меня, да? Я с девушкой и дочерью, а ты с младшим братом, а парня у тебя вообще нет. Ты это хотел сказать?

– Ну что ты. Ни в коем случае. Так что там про папу? Ты пойми правильно мой интерес – ты же сама сказала, что «мой папа злой ученый». Вот как после таких загадочных слов не заинтересоваться? Если бы ты сказала, к примеру, «мой папа бухгалтер» или автомеханик, я бы услышал, принял к сведению и забыл. Профессия-то обычная. А тут прямо «злой

ученый»...

– А так и есть. Мой папа злой ученый. Самый настоящий, – пожал плечами девушка. – Раз уж ты так любишь истории... Отец всю жизнь, с самого раннего детства, можно сказать, увлекался, а затем и работал над созданием искусственного разума. Сначала работал в правительственной конторе – подробности можно прочесть в Википедии. А затем перешел в Вальдира Корпорэйшн. И отвечал он там за множество вещей, включающих в себя такое понятие, как игровая логика, реакции «местных», стабильность работы управляющих персонажами ИскИнов, жизненность их реакций, богатство используемого словарного запаса и прочее, и прочее, и прочее. Чтобы сказать проще и чтобы ты понял всю глобальность... После первого запуска Вальдиры мир работал «сам на себя» целый месяц. В него никто не входил. Никаких чужеземцев-игроков. Вальдира жила целый месяц только и только для себя самой. А затем, спустя тридцать дней, в новорожденном игровом мире появился всего один человек – мой отец. И он пробыл там целую неделю.

– О-о-о... – выдал я в полном ошеломлении. – Вот это да-а-а...

Черная Баронесса только что сообщила мне, что ее отец был первым «чужеземцем», посетившим мир Вальдиры.

И кое-что еще – после первого запуска мир Вальдиры больше не выключался. Все изменения, дополнения и прочее вносились в мир в режиме онлайн. И никак иначе. С мо-

мента пуска серверы больше никогда не глушились. Получается, что отец Баронессы и Орбита был первым его «живым» или же «иноземным» жителем.

Он целую неделю бродил по громадному миру в полном одиночестве...

– Ему было важно понаблюдать за нулевой, за «чистой» реакцией ИскИнов на окружающий их мир, на друг друга, на диких зверей и прочих существ. И он наблюдал сутками. Метался туда-сюда телепортацией, оставаясь невидимым для «местных», вслушиваясь в их разговоры между собой, смотря, как ремесленники впервые берутся за молоток и начинают что-то мастерить – не в тестовом, а в реальном режиме. Производство самых первых предметов мира Вальдиры. Отец наблюдал, как король Альгоры отдал первый указ – о том, чтобы не препятствовать чужеземцам, могущим появиться из возникшего в окраинном квартале портала. И это было первое вмешательство вообще – ведь именно отец подтолкнул короля к такому решению. Первое вмешательство из множества. Первая ниточка, за которую дернули. В общем – мой отец стоял за очень и очень многими событиями, свершившимся в Вальдире еще до того, как в игру вошел первый игрок из тысячного легиона тестеров. Но они увидели мир уже совсем другим – при отце все двери были открыты, все ворота распахнуты, все «местные» были готовы общаться и помогать. А затем в жизнь вступил глобальный приказ о начале «заселения», все двери захлопнулись, «местные» стали

гораздо требовательней, к ним стало тяжело или же почти невозможно попасть. Вальдира стала почти такой, какой ее увидел ты, когда впервые зашел новичком в Ясли.

– Я в полном шоке, – искренне признался я. – Твой отец был первым! И для него все двери были открыты... Да он, блин, как Колумб, открывший Америку для всех. Хотя... Колумбу там мало что было доступно, а вот твой отец побывал везде, наблюдал почти за всеми, мог войти в любую дверь, поговорить с кем угодно. Супер! Он не Колумб – он прямо как бог!

– Первый бог, – улыбнулась ЧБ. – И он же, кстати, участвовал в зарождении богов Вальдиры. Они ведь появились не сразу. Боги явились в этот мир на седьмой день от его рождения. Вот так вот. Теперь ты согласен с тем, что мой папа злой ученый?

– Он легенда, – ответил я совершенно искренне. – Он настоящая легенда! Я бы хотел пожать ему руку!

– Это вряд ли, – грустно качнула головой ЧБ. – Он не покидает дом. И не принимает гостей. Да и кокон игровой редко покидает. И еще. Ты что-нибудь слышал о том, что сейчас происходит на вулканическом плато Юдоль Мрака, где стоит наша клановая цитадель?

– На вас ополчились орки, великаны, тролли и другие твари, – ответил я, с трудом выпадая из грез о том, как выглядела Вальдира в момент своего рождения, когда все двери были гостеприимно распахнуты, а все «местные» радушно

тебе улыбались и были рады пообщаться. Может, и темные существа были не против перекинуться парой слов? Черт!

– На нас ополчился мой отец, – улыбнулась Баронесса. – Мой отец намерен уничтожить клан Неспящих и всех, кто его поддерживает. И все потому, что я встала на его пути, ведущем в божественный ад Тантариалл.

– Куда? Кто? Уничтожить? Стоп! Я реально перегрузил голову... Он хочет попасть в божественный ад? Это туда, куда отправили Диграция недавно?

– Не просто попасть, – вздохнула девушка. – Он рвется туда из всех своих сил. Вот уже несколько лет.

– Рвется в ад богов?

– В ад богов.

– Но зачем?

– Ну, скажем так, он хочет вытащить из ада одну давным-давно павшую богиню, обладавшую блестящими черными волосами, добрыми карими глазами, ласковой улыбкой и удивительно звонким веселым смехом. – На меня в упор взглянули бездонные карие глаза Баронессы. – Тестовый вариант, когда ИскИн служит «тенью» реальному человеку, напрямую обучаясь у него. Тест посчитали ненужным и свернули. Прототипом для той богини послужила одна красивая венгерская цыганка, которая долгое время отыгрывала эту роль, щедро отдавая ИскИну свои эмоции, жизнерадостность, умение танцевать, манеру разговаривать. Цыганка в образе богини ходила по континенту в те времена, когда там

уже всюду резвились тестеры. А в реальном мире цыганка была прикована к ультрасовременному больничному ложу. И ходить она могла только в Вальдире. Равно как и говорить. Равно как и самостоятельно принимать пищу. Весело смеяться, танцевать, пить сладкое вино и наслаждаться вкусом невиданных фруктов – все это она могла лишь в Вальдире.

– Господи... – пробормотал я.

– А затем болезнь взяла свое, и цыганка умерла, – глухо произнесла ЧБ, уставившись в окно. – В мире Вальдиры обрела самостоятельность богиня танцев и плодородия. Все управление полностью перешло к ИскИну. Но она все еще смеялась, как та венгерская цыганка. И столь же сильно любила моего отца. А затем случилась самая первая война богов Вальдиры. Умеющая лишь танцевать и чуть-чуть увеличивать количество всходов на полях богиня не сумела призвать на свою сторону достаточно союзников-игроков. Богиню низвергли. Она исчезла в божественном аду Тантариалл. Случилось это в те дни, когда мой отец находился в больнице – полное истощение организма, двухнедельная кома. Он слишком долгое время лежал в игровом коконе, проводя дни и ночи напролет с веселой богиней-цыганкой. А затем угодил в больницу. Когда же ему стало лучше и он вернулся в Вальдиру... богини больше не было.

– Господи... – повторил я.

– Да, – вздохнула ЧБ. – Да. В общем, мой папа рвется в ад, чтобы вытащить оттуда ту, кого считает своей женой и

нашей матерью. Как тебе история на день грядущий?

– Я... я не знаю, что сказать. Но я никому и никогда не расскажу этого. Слишком уж это лично и... страшно...

– Спасибо. Я как раз хотела попросить молчать об этом. А рассказала, потому что теперь отец сделает все, чтобы Неспящие были уничтожены. По его мнению, я посмела помешать ему в освобождении матери.

– Но ведь это не так...

– Да. Это не так. Моя мама умерла. И никакой цифровой копии с ней не сравниться, – отрезала Баронесса. – Что ж... хватит страшилок. Просто будь готов к появлению на сцене нового серьезного врага. Отец... он просто заиклился. Сначала пытался вытащить богиню из ада административным путем. Учитывая его заслуги, ему пошли навстречу и предложили создать личную копию цифровой сущности. Но не трогать ту, что заключена в аду. Ибо богиня была действующей, у нее остались верующие «местные», которых уже не переделать. Да и некоторые игроки состояли в числе верующих, упорно посещали ее храмы. Есть игровая легенда. Есть призрачная возможность освободить богиню. В общем – изымать ее из ада нельзя. Но отец уперся. Ведь, по его мнению, оригинал так и останется в аду, где будет денно и нощно страдать. Он просил освободить богиню. Ему отказали. Что ж – он решил пойти другим путем, вытащить ее отсюда «вручную» и вернуть на божественный престол. А перед этим он отомстил тем, кто был замешан в истории с низвер-

жением богини-цыганки. Тех кланов больше не существует. Те игроки пошли на перерождение. Вот насколько все серьезно. А теперь папуля оскалил клыки на меня...

– Погоди! А Орбит? Он что думает?

– Он? Я не знаю. Этот лысый засранец хорошо умеет скрывать свои эмоции. Рос, да что тут думать? Мама умерла! И я часто бываю на ее могиле! В реальном мире! Есть ее могила и во внутреннем дворе Барад-Гадур – и там я также бываю частенько. Никакая горстка байт и битов не заменит мою мать! Уф... Забудем. Ты помнишь про начало Похода?

– Забудешь тут...

– Отлично. Пока мы не ушли, давай обговорим сегодняшний график. Кое-что ты обязательно должен сделать до отплытия. Злоба будет ждать тебя у города Суховой. Не забудь прихватить с собой немного золота и телепортационных свитков – у вас в запасе будет несколько часов, и каждую секунду из них надо использовать с умом...

Глава третья

Курицы и золотые монеты.

Цветущий город-сад!

Избранные статьи срочного выпуска «Вестника Вальдиры».

Кошмар на рынке!

Впервые за всю историю торговых сделок зафиксирован подобный ажиотаж, граничащий с полным финансовым безумием! Торговые представители крупных кланов буквально грызутся из-за каждого бревна! Перепалки вспыхивают ежеминутно! Из-за пятидесяти тюков парусины высшего сорта был брошен вызов кланом Парящие Беркуты клану Морских Бесят! Цены на древесину, парусину, смолу, такелажную оснастку и металлические крепежи взлетели выше небес! Уже готовые корабли продаются чуть ли не на вес золота! А желающих поток – они толпятся на сходнях, кричат на берегу, обещают двойную, тройную и четверную цену! При этом на владельца судна сыплется столько угроз, что он попросту боится начать торги!

Лидером торгового безумства назван клан Архитекторов, потративший огромную сумму на покупку целого флота ти-

хоходных речных судов вместе с баржами. Причем покупка состоялась, когда флот совершал торговый рейс, тяжелогруженные баржи тянулись за судами вверх по течению. Их трюмы были забиты отборным зерном и овощами. Вскоре многие игроки стали свидетелями того, как на зеркале реки открывается громадный грузовой телепорт, а с барж без малейшей жалости выбрасывается весь груз – река была покрыта толстым слоем брошенного в воду зерна на многие мили вниз по течению! Следом за зерном отправился за борт и старый экипаж, чье место заняли злые как тысяча чертей члены клана Архитекторов. Безумство! Безумство! Безумство!

Над рекой был замечен и великолепнейший золотой дракон, на чьей спине восседал грозный золотой рыцарь. Дракон тащил в лапах целый пук канатов, увлекая за собой в грузовой портал связку рыболовных баркасов и платформу, сплошь заставленную громадными винными бочками, пустыми, если судить по осадке платформы.

Звезды в дневном небе!

Над Альгорой вновь пролетела звезда! Мрачная и страшная, грозная и ужасная, способная испепелить небольшое войско одним магическим ударом... На этот раз, к счастью, никто не пострадал – древнее создание пропало из виду где-то над всегда оживленным Плосефонтом. Все обошлось малым испугом. Очевидцы заявляют, что в небе витали и ан-

гелы – Бессмертные, что всегда стоят на страже, дабы защитить наш с вами покой.

Вольный пират на службе клана!

Из достоверных источников поступила информация, что широко известный в морском сообществе пиратский адмирал Даг Дублон был нанят кланом Штормовое Предупреждение! Опуская подробности ужасного прошлого пиратского адмирала, мы не можем не признать, что он прекраснейший морской специалист, могущий управлять целым сонмом судов в любое время суток и в любую погоду. Ходят упорные слухи, что Даг Дублон обладает набором особых умений, позволяющих ему заранее видеть угрозы прямо по курсу – будь то мели, рифы, шторма или даже водовороты. Поговаривают, что у кораблей под его командованием и осадка уменьшена чуть ли не на четверть! Но в этом мы уже осмелимся усомниться...

С вершины горы – в море!

Это небывальщина! Но это факт – множество свидетелей клятвенно заверяют, что лично видели, как по ледяному склону высоченной горы один за другим съехали десятки больших боевых кораблей! Сошли с горы как лавина, идя

под всеми парусами! Благополучно добрались до затянутого льдом побережья, после чего открыли огонь из всех магических орудий, буквально взорвав ледяное плато, вырезав для себя во льду заполненный черной водой проход. Вскоре боевые корабли скрылись за горизонтом, оставив на берегу десятки ошарашенных зевак...

Зараза в Темном Крае!

Внимание всем приключенцам! Неладное творится в древнем лесу Темный Край! Дремучий лес и раньше считался гиблым местом, сейчас же все ухудшилось в разы! Эпидемия! Страшная эпидемия неведомых болезней захлестнула Темный Край! Ужасные хвори не щадят никого! Они поражают все живое! Рать лекарей сражается с наступающей из леса заразой, но они терпят поражение! Уже два города поражены эпидемией и закрыты на карантин! Парящие в воздухе наблюдатели с содроганием передают подробности тех кошмаров, что творятся на наглухо перекрытых улицах карантинных городов! Откуда такой прорыв болезней? Почему они настолько сильны, что с ними почти невозможно справиться? Что за кара небесная постигла Темный Край? И кто же спасет несчастных больных от неминуемой смерти? Светлые боги! Время молиться!

Отложив срочный выпуск «Вестника Вальдиры», я изумленно поцокал языком и тут же болезненно сморщился – мне в лицо ударил жаркий сухой ветер, вмиг набив рот колючим песком.

– Суховей у Суховея, – засмеялся Злоба, закрывая нижнюю часть лица широкой белой повязкой. – Здесь такие ветра не редкость. Подъезжаем...

– Вижу, – отозвался я, глядя вперед.

Мы со Злобой сидели бок о бок в хлипкой двухместной повозке, запряженной двумя беговыми верблюдами. Жара вокруг ужасная. А ведь мы еще даже до пустыни не добрались – здесь лишь ее преддверие. Километров пять до городка Суховей, расположенного на просоленной безжизненной равнине к югу от огромной пустыни. Сам город накрыт магическим пологом, препятствующим телепортации. Мера безопасности для защиты от летучих магических отрядов, обитающих в пустыне и совершающих регулярные боевые вылазки. Так что добраться до города можно пешком, на лошади, на крыльях или на колесах. Мы выбрали последний вариант. Не самый быстрый, не самый дорогой. Не то чтобы мы сэкономили в средствах, напротив, я бы рад потратить больше, чтобы сэкономить время. Но в данном случае этого не требовалось – нужное нам место находилось в полукиломет-

ре от границы Суховея, рядом с лагерем местной стражи.

Как пояснил Злоба, там стоял кособокий домишко, построенный из всего, что под руку попало, – разрубленные пни, натянутые шкуры, битые кирпичи, простые камни и даже песок – его засыпали в щели пола и стен, дабы ночью не заползли ядовитые змеи и скорпионы, водящиеся здесь во множестве. Куда ни ступи – под ногой либо скорпион раздавленный чавкнет, либо змея придавленная вокруг лодыжки обовьется.

Веселая здесь местность. И ни одного колодца поблизости. Воду к дому поставлял местный водовоз, представляющий собой старую тележку, нагруженную большой бочкой, которую тащил за собой изнывающий от жары спесивый ишак с плешивой шкурой. Рядом шагал сутулый дедушка, похожий на прожаренный в духовке древесный корень, с почти черной кожей, такого же цвета редкими зубами и белоснежной шевелюрой, достигающей до узких костлявых плеч. Вода в бочке плескалась мутная, аж оранжевая от большой примеси глины, да еще и теплая до отвратности. Такой водой и растения поливать жалко, а уж пить такую водичку самому...

Вся процессия медленно двигалась к домишке с поминутными остановками – ишак начинал артачиться, костлявый дедушка приплясывал рядом, с ажиотажем нахлестывая упрямую скотину обрывком веревки и поминая всех прародителей плешивого отродья. В один из моментов, когда во-

довоз добирался почти до цели, из дома выскакивала закутанная в белую одежду старушка и начинала поминать лихом уже самого старика, чтоб его шайтан прибрал поскорее к себе, ведь уже какой год подряд не может он доставить воду вовремя! Нечем полить любимый цветок и нечем напоить любимую старую курицу. Бабулька явно готовила оскорбительные речи заранее, выплевывала ругательства, как арбузные семена, всю насмехаясь над пытающимся отбить словесную атаку стариком. Ишак, пользуясь случаем, прикрывал глаза и погружался в дрему. Это представление длилось не меньше трех и не больше пяти минут.

Ровно столько времени у меня в запасе, чтобы пробраться в дом через заднее окно, прикрытое обрывком шкуры.

Курица! Вот цель операции!

Облезлая и почти голая трясущаяся курица, достигшая весьма преклонных лет, почти ослепшая, важно восседающая на кровати и вяло клохчущая. Куриная голова тряслась так сильно, а голые крылья вызывали такую жалость, что даже самому фанатичному любителю животных хотелось взять в руки острый топорик и разок тукнуть по тощей шейке – дабы избавить птичку от мучений.

Вот от этого шага меня и предостерег Злоба – птичку трогать вообще нельзя! Ни в коем случае! Ибо не птичка это вовсе. А что-то вроде демона, принявшего птичью форму. Точно не знал никто. Но как-то к старушке забрался некто ради смеха и, не найдя чего спереть, решил прихватить с со-

бой мирно сидящую на кровати курицу. Птичка вынесла вора из дома вперед ногами. Сначала когтями и клювом содрала с него кожаные одежды и металлические бляшки брони, раздела вора до подгузника и в таком виде выгнала во двор, где и прикончила. А затем с тоскливыми клохчущими стенаниями вернулась обратно в дом.

Дабы убедить меня в правдивости сей жуткой истории, Злоба закончил ее следующими словами: «У этой курицы клюв по локоть в крови!» Пока я пытался это представить, он дал мне следующие инструкции: надо забраться в дом, прокрасться к кровати, после чего подложить под дремлющую курицу одну золотую монету. И все. За этот подвиг мне воздастся с лихвой – плюс три процента маны сроком на один месяц. Но дело опасное! Если вернется в дом старуха и застанет меня у любимой курицы – проклянет! А ее проклятье лишит меня пяти процентов маны – снова на месяц. Дабы этого не случилось, Злоба станет меня страховать и в случае чего поставит перед входом в дом каменную магическую стену. Но промахов допускать не стоит, ибо три процента маны – это три процента маны.

Да уж... подкладывать монеты под дрыхнувших куриц мне еще не доводилось...

О Вальдира, как же ты многогранна!

– А как узнали этот секрет игроки? – спросил я.

– А фиг его знает, – развел руками Злоба. – Но в секрет посвящены немногие.

Ну да. Три процента к мане лишними никому не будут – даже воинам, что часто используют магическое исцеление и простенькие ауры. Не использовать же снаряжение с бонусами на ману. И потому секрет с курицей следовало держать в секрете – иначе тут очередь выстроится из «подкладывальщиков» и каждый будет держать в потном кулачке золотую монету.

Повозка остановилась метрах в двухстах от нужного дома. Да уж. Классический дом пустынный ведьмы из восточных сказок. В таком доме добрая старушка жить не станет – тем более в гордом одиночестве посреди знойной пустыни. Но бабка не совсем уж злая, иначе б не позволили ей жить даже на отшибе – все ж недалеко город Суховей, а если взглянуть по сторонам, вокруг обнаружится множество военных лагерей, наполненных солдатами. Армия Альгоры встала тут надолго – бояться угрозы от пустынных кланов.

Сползая с повозки на землю, я подкинул в воздух монету, поймал ее, снова подкинул, косясь на медленно приближающееся к домику облачко пыли. Вот и водовоз поспешает – по его меркам, если оценивать скорость ишака станет другой, то определит скорость как черепашую.

– Пора, – изрек Злоба. – Крадись же, о избранный!

– Фуф, – выдохнул я, пытаясь сдержать смех. Чем занят Великий Нави? Важным делом! Монеты золотые под куриц подкладывает!

Едва скрипнула передняя дверь, я перешел на легкую

трусцу, двигаясь к окну, занавешенному драной шакальей шкурой. Воздух от жары колыхался так сильно, что порой домик казался лишь миражем, сотканным моим обезвоженным воображением...

* * *

Назад я вернулся спустя четыре минуты. Весь был покрыт пылью, колючками и белой густой гадостью, о чьем происхождении предпочитал даже и не задумываться. Поджидающий меня боевой маг покосился на мою одежду, демонстративно принюхался, сморщился.

– По измазанной пометом радостной роже вижу, что все получилось. Подложил ты монету.

– Подложил, – признался я.

– И бонус получил?

– Получил.

– Ну и славно. Двигаемся дальше. К городу Суховею. Я еду на повозке, а ты бежишь сзади.

– Чего это вдруг?

– Попахиваешь ты... пометом демоническим.

– Я сейчас тебя пометом измажу! И побежим за пустой повозкой вместе! – пообещал я, усаживаясь на прежнее место. – Куда правим теперь?

– Дальше на север. В Суховее присоединимся к любому из обозов военного снабжения, направляющихся к стоящим

в пустыне укрепленным сторожевым постам. Едва выйдем из-под магического полога, запрещающего телепортацию, – прыгнем к одному из постов, где ждет малый отряд наших бойцов. И все вместе двинемся к руинам города Мирный.

– Это ради меня туда бойцов перебрасывали? – с легким смущением поинтересовался я.

– Нет, – успокоил меня Злоба. – Малый отряд там почти постоянно дежурит. Это работа на положительную репутацию с армией и стражей. Пустынные кланы совершают боевую вылазку, а мы, если повезет, оказываемся на острие их атаки и берем удар на себя. Либо с честью гибнем, либо побеждаем. В обоих случаях уважение альгорских вояк к нам растет понемножку. Опять же лучшей боевой школы не найти – эти пустынные ниндзя те еще мастера убийства. Ну, ты же видел Баронессу в бою в конце похода в Запределье?

– Это да, – кивнул я, мерно покачиваясь в пришедшей в движение повозке. – Видел, но толком ничего не увидел. Одни смазанные тени и яркие вспышки магии.

Я был рад беседе – нам тащиться до города минут двадцать, и вся дорога проходит по пыльной долине, ровной, как стол. Редкие огородики и загорелые дочерна крестьяне особого разнообразия в здешние виды не вносили. Злоба придерживался того же мнения. Хороший разговор любую дорогу сокращает вдвое, если только это не полет на Марс.

– Вот-вот, – смешливо хмыкнул Злоба. – Вспышки и смазанные тени. Здесь так же воют пустынники. Если научишь-

ся отражать атаки живых песчаных молний, то поверь – многие другие бои покажутся тебе ерундой. Те наши, кто из рекрутов переводится в полноценные воины, сразу отправляются сюда, чтобы вволю хлебнуть боли поражения и унижения. Зато потом становятся как кремень. А кто отличится в пустыне и к кому есть доверие – тех уже отправляют на остров. Для дальнейшего совершенствования.

– Какой еще остров?

– Кхм... Да много у нас разных островов, – отмахнулся Злоба, и я понял, что он ляпнул не подумав. Проговорился невзначай.

Есть какой-то особый остров у Неспов, точно есть. Хотя, может, и не соврал боевой маг – много у Неспящих островов. Но уточнять и выспрашивать я не стал. Чужие тайны не мое дело. Хотя интерес есть, не скрываю. Чистой воды любопытство.

Дальнейший разговор свернул в иное русло – мы обсудили вспышку болезней в районе Темного Края. Загадочная эпидемия, косящая все живое на своем пути. Как мне сказал Злоба, большая часть лучших лекарей Неспящих уже там. Борются с заразой. И собирают образцы... Это ведь биологическое оружие массового поражения. Впервые мы столкнулись с этой гадостью возле руин, называющихся Длань Исполна. Там находилась малая крепость, занятая кланом Gold Knights Templar, что сразу же проявили агрессию, попытались отжать грузовой обоз и перебить нас всех. Но у них не

срослось, хотя всех последующих деталей не знаю. Мне известно, что вырвались мы оттуда чудом, а затем оказались рядом с Темным Краем, у южной его окраины, причем очутились там насквозь больными. Нас поразили целый букет болячек.

Меня очень волновала эта тема. По простой причине – мы могли стать причиной эпидемии. Когда отлеживались у лесного озера, мы успели изрядно там наследить и даже искупаться. Нас почти излечили – сегодня утром я выпил предпоследний набор волшебных снадобий. Но до того как была блокирована зараза, мы могли распространить ее повсюду... Это я и озвучил Злобе. И к моему радостному облегчению, он тут же замахал руками в отрицании, а затем твердо заявил:

– Не мы! В Темном Крае – не мы!

– Прямо гора с плеч!

– Точно не мы. Вы отлеживались в юго-западной части. А первые вспышки болезни появились где-то в самой середке Темного Края. Все вроде бы началось с того, что в небольшое эльфийское поселение нагрянула какая-то жуткая тварь, напоминающая высоченную мускулистую гориллу, обросшую зеленой шерстью, и с глазами, пылающими как два раскаленных синих угля. Горилла натворила дел в деревне – многих отправила на тот свет. Еле-еле совладали с ней, убили. А затем один за другим местные жители начали валиться от болезней... Первая вспышка Множественной Чумы.

– Как-как?

– Множественная Чума. Так ее называли. Там ведь целый букет болячек, попробуй разберись. Да и болезни усиленные, страшные, распространяются с дикой скоростью. Чума и есть чума. Одним словом – мы не виноваты. А вот Золотые Придурки тут запросто при делах могут оказаться. К ним след ведет. Может, и узнаем, откуда пошла зараза в Темном Крае. А может, не узнаем. О, смотри, энтузиасты поднимают целину... мы превратим пустыню в город-сад!

Следующие минут десять мы ехали в замороженном оценивании, глядя, как по левую сторону от дороги творятся агрономические чудеса. Как извещало огромное информационное панно, приколоченное к глубоко вкопанному столбу, в бесплодной пустыне работал фермерский клан-община Зеленые Ростки. А если точнее:

Превратим пустыню в цветущий сад!

Фермерский клан-община Зеленые Ростки работает над превращением бесплодного участка пустыни в плодородные земли, приносящие урожай!

Если ты любишь работать на земле, если тяпка и лопата твои любимые инструменты, если у тебя замирает от радости дыхание, когда ты видишь пробивающийся из земли первый зеленый росток, – ты тот, кто нам нужен!

Щедрая оплата гарантируется!

Профессиональный опыт и бесплатное обучение с получением профильных фермерских умений

гарантируется!

Полное снабжение инструментом гарантируется!

Защита гарантируется!

*Клан-община Зеленые Ростки ставит перед собой
грандиозные цели!*

Мы выращиваем растения везде!

А чуть ниже прибита табличка поменьше, и текст на ней куда менее радостный, но столь же многообещающий:

Внимание!

*Данный участок находится под охраной боевого
клана «Небесный Багрянец»!*

*Любой агр будет уничтожен! Любой вор наказан!
Любой шутник проучен!*

Хочешь остаться и помочь – оставайся!

Нет? Тогда просто проходи мимо!

Вас предупредили!

За столбом открывался фронт мирных работ. Я смог рассмотреть все в деталях, ибо фронт работ двигался нам навстречу, медленно, но неотвратно, вместе с грохочущими грозowymi тучами. Не только мы двигались – он тоже!

Первыми тяжело шагали громадные многотонные каменные големы, упирающиеся в землю всеми шестью ногами-тумбами, тащащие за собой счетверенные гигантские плуги с лезвиями из отточенной сверкающей стали. Песок вспахивало беспощадно, отвалы мертвой земли достигали высоты в метр и выше. За големами шли десять выстроившихся в шеренгу магов, раскинувших руки и обрушиваю-

щих на бесплодную землю сверкающий зеленый свет магии. За магами тяжело шагали двуногие големы-великаны, достаемые из огромных сумок бурые комки и разбрасывающие их вокруг. Затем снова тащились плуги, заново перепашивающие землю. Потом с грохотом приплывали грозовые тучи, на землю падала сплошная стена ливня, пенящаяся вода обильно смачивала потемневший песок. И в конце невиданной процессии шагали обычные трудяги-игроки, несущие саженцы, лопаты, тяпки и прочие нужные им штуки. Они копали вручную глубокие ямы, бережно опускали туда саженцы, засыпали грунтом и удобрением, после чего шли дальше. О... я ошибся – потом шел дождь, только куда слабее предыдущего ливня – самый настоящий мягкий грибной дождик, нежно омывающий трепещущие листья молодых саженцев.

– Вот так вот, – буркнул заслуженный боевой волшебник Неспящих, смотрящий на творящиеся чудеса с некоторой даже тоской. – Мы тут осады отбиваем, ожесточенно штурмуем, тонем в огненных вихрях и кислотных водоворотах. Рвемся на Затерянный материк, пытаемся утопить других и не утонуть самим в вечной войне кланов. А эти ребятки сажают себе яблони, вишни, абрикосы. Собирают урожай, продают, покупают новые семена и вновь сажают. А вечерами сидят себе под тенью вымахавших деревьев и пьют ароматный чай, наслаждаясь пением соловьев.

– И ты бы хотел так? – спросил я задумчиво. – Сажать и собирать, пить чай с соловьями?

– Я? Нет! На фиг, на фиг. Но иногда... почему бы и нет...

– Вот завершим Великий Поход, и уйду на покой, – вздохнул я. – Поселюсь где-нибудь на отшибе и стану выращивать виртуальные помидоры.

– Мечтай дальше. Я тоже так думал. Закончится один поход, только выпьешь глоток вина, как кто-то находит новый данж, где еще никто не бывал, или вновь нападают орки... и ты опять снимаешь со стены посох боевого мага. И снова отправляешь в путь. А посаженные помидоры чахнут и засыхают – поливать их некому.

– Да уж, – покрутил я головой. – Умеешь ты воодушевить. Мы прибыли.

– Сам вижу, – проворчал Злоба. – Городок Суховой. Мазанка на мазанке и крепость на крепости.

Тут он не ошибся. Город Суховой являлся скопищем глинобитных одноэтажных домов, хаотично разбросанных повсюду. А над ними вздымались свои стены крепости, с чьих башен бдительно посматривали стражи. Пустыня вокруг. Врагов много. То и дело происходят мелкие нападения – не реже одного раза в день. Случаются обычные стычки. Бывают и полномасштабные военные действия. И в таких случаях мирное население укрывается в ближайших крепостях, где и пережидает бойню. А дома не жалко – глины вокруг много, всегда заново отстроить можно.

Крепости выглядят светло-желтыми величественными утесами, стоящими в мелководном глиняном море мазанок.

Лишь одна крепость кажется закопченным потрескавшимся камнем, несколько оплывшим и скособоченным.

Крепость Плачущих Душ.

В последнее особо крупное нападение крепость не устояла. Пала под штурмом пустынных кланов, которые вырезали внутри все живое. Крепость превратилась в закопченный мемориал, поднявшийся высоко над городом. На почерневшей от сажи главной и самой высокой башне установлен колокол, звонящий раз в день. Там же грубо вырезанная плита песчаника со словами: «Не забудем и отомстим».

В общем – Суховой находится в состоянии перманентной войны. Но при этом жизнь здесь бурлит, торговля цветет, оживление круглосуточное. Для игроков свыше сто пятидесятого уровня здесь раздолье – монстров хватает, и заработать на заданиях можно. Игрокам поменьше сюда лучше не соваться... Тем более внутри города Суховой творится полный бардак с зонами МирСта – тут есть несколько районов столь же безопасных для игроков, как и улицы Альгоры. Но кое-где улицы погружены в хаос. Там разрешены нападения. И туда одиночкам вообще не стоит заходить. Иначе мигом убьют. Суховой любим аграми. Здесь они дома.

Грохоча и скрипя колесами, наша повозка медленно вкатилась в городскую окраину. Чуть повернувшийся Злоба вытянул руку, и брошенную глиняную хибару у дороги внезапно накрыло громадным валуном, мгновенно смявшим хрупкую постройку. А сверху упал еще один валун, после

чего все скрылось завесой ядовито-желтого кислотного дождя. За пару мгновений небольшой участок местности превратился в давилку, обильно смоченную кислотой. Валуны медленно погружались в разъедаемую кислотой землю...

– Агры, – скупое пояснил Злоба. – Дилетанты. Кто ж так прячется...

Глядя на курящуюся кислотным дымом воронку, я промолчал. Вот это мощь... одно мановение руки – и несколько игроков агров попросту испарились...

Мне есть чему позавидовать.

– Немного осталось, – неправильно понял мое молчание Злоба. – Скоро уже караван-сарай. Вольемся в отходящий караван и поедem дальше – на север, в глубь пустыни. К руинам города Мирный.

Я кивнул и запахнул полу черного плаща. Наше путешествие в поисках маны продолжалось...

Глава четвертая

Город Мирный

Сейчас великую северную пустыню по нижнему краю охватывает плотная цепь из прекрасно защищенных сторожевых постов. Это новая цепь. Новая линия обороны. Существует и поныне цепь постов, что проходила по пустыне куда севернее, почти достигая первых оазисов и поселений. Одним из звеньев старой цепи был небольшой город с говорящим названием Мирный. Ныне от него остались лишь скорбно стонущие в порывах ветра руины. Равно как и от всей цепи уничтоженных сторожевых постов. В те страшные дни буквально вся пустыня восстала против чужеземцев. Война шла повсюду. Звенья цепи выгорали одно за другим – разрушались сторожевые посты, умирали с оружием в руках защитники, бежали прочь мирные жители. Последним полыхнул город Мирный. Неизвестное волшебство было столь сильным, что горели даже каменные и глиняные дома.

Отброшенная на юг армия Альгоры начала спешное укрепление новых позиций. Так появилась защитная цепь, идущая такой же дугой, но уже куда ближе к южному краю грозной и неприветливой пустыни. Все это я узнал из тонкой, но красочной книги с названием «Пустынная резня». Суть давних трагичных событий – медленное продвижение армии Альгоры на север было жестко остановлено, и с тех

пор никаких маневров военные не предпринимали, предпочитая выжидать на самом краю пустыни. Пустынные воины обломали зубы королевству Альгоры. И остались в песчаных пустошах полновластными хозяевами. Поэтому надо быть крайне осторожными здесь.

Еще книга советовала поднять вверх разрешительные ярко-красные флаги с черной вязью загадочных букв. В том случае, если мы получили их от одного из могущественных пустынных кланов. Таких флагов у нас не было. Поэтому наш отряд поднял вверх зелено-синие флаги, говорящие всем заинтересованным лицам, что мы не питаем злых намерений к жителям пустыни и здесь не задержимся – простой переход до ближайшего оазиса и обратно. В девяноста процентах случаев это срабатывало.

Покачиваясь на верблюжьей спине, я внимательно смотрел по сторонам. И всюду видел песчаное бесконечное море с пологими застывшими волнами барханов. Ни былинки. Ни травинки. Ни единого камня. Один только желтый шуршащий песок. Верблюды, корабли пустыни, передвигались весьма ходко. Отряд двигался быстро – несущие нас животные из разряда элитных. Песчаный экспресс.

Перед глазами повисло надрывно слезливое сообщение о том, что жара достигла немалых высот. Тепловой удар почти неизбежен, миражи обеспечены. Прекрасная перспектива для того, кто сегодня вечером собрался выйти в открытое море. Я даже представил себе – стоит Черная Баронес-

са на боевом мостике флагмана, притопывает в нетерпении сапожком, ждет Великого Навигатора. А я в это время в пустыне за миражами бегаю и заливаюсь веселым счастливым хохотом... Да уж...

Злоба познакомил меня с упомянутым небольшим отрядом. Не просто отряд – боевое универсальное звено. Ну, это я так решил, вблизи рассмотрев воинов Неспящих. Тут два лекаря с разными профилями, судя по аурам и экипировке. Один паладин с двуручной серебряной палицей, два мечника, причем один с мечом огненным, а другой с ледяным. Два боевых мага с различной специализацией. Два стрелка – опять же один с арбалетом, а другой с классическим длинным луком. И еще два игрока безо всякого видимого оружия. Нет у них специализации. Класс одного я вроде опознал достаточно легко – воин с двумя топорами, если это именно их рукояти торчат из-под его плаща. Помимо этого на его доспехах светятся руны, существенно усиливающие грузоподъемность, – думается, его профессия «ишак». Коллега Бома. Последний игрок остался загадкой. Одет он просто, без малейших намеков на классовую принадлежность, выглядит дружелюбным, но при этом молчаливым. Смотрит на мир как-то странно – специфический у него наклон головы, все же больше по земле глазами шарит, редко смотрит перед собой, а на небо не взглянул ни разу.

В общем – боевое универсальное звено. Классическое. А я в нем в качестве ценного груза пребываю – насчет этого и

сомнения быть не может. Ибо кроме меня и Злобы все игроки в диапазоне между двухсотыми и двухсот пятыми уровнями. Я на их фоне пигмей, а Злоба настоящий великан — на него поглядывают с большим уважением. Что интересно — ни у кого из боевого звена нет с собой питомцев. Не стали их брать. Видимо, не требуется. Или еще какая причина.

Почему я так внимательно разглядывал окружающих меня игроков?

А чем еще заняться посреди пустыни с неменяющимся пейзажем «за окном» верблюда? Такое впечатление, что движешься по кругу или вовсе стоишь на гигантской беговой дорожке, установленной посреди зала с пустынным антуражем. Вот и разглядывал парней и девчат, что, в свою очередь, не стесняясь, рассматривали меня во все глаза. Мое имя на слуху, всем интересно посмотреть на Росгарда вживую. Они и Тирана взглядами искали, заглядывая за бока оседланного мною верблюда, на самую животину косились с подозрением — а не волк ли это замаскированный?

Между собой мы не разговаривали. Я первым беседу начинать не стал. А им явно велели меня расспросами не дожимать. Даже Злоба затих и молча покачивался на спине соседнего верблюда, беззвучно шевеля губами, читая строки старой книги в красном кожаном переплете с выдавленным золотым узором огня на обложке.

Поэтому вплоть до цели отряд шел в гордом молчании. А затем, когда мы не стали обходить длиннющий песчаный

холм, а перевалили прямо через него, моим глазам открылась такая потрясающая панорама, что я напрочь забыл про беседы и скуку.

Вот он... Город Мирный.

Песчаное волнистое море упиралось в мрачную закопченную защитную стену, сделанную из сплавленного песка. Стена поднималась метров на пятнадцать, шла кругом вокруг города. Ее верхняя кромка напоминала странный волнистый узор – так ребенок нарисует морскую волну, если его попросить. Извилистая линия, пляшущая вверх и вниз, – оплавленные и просевшие участки стены. Эти «провалы» доходили почти до самой земли в нескольких местах. Вот, значит, как была пробита городская защита – нападающие попросту проплавили стену.

За стеной виднелись первые городские постройки. Выглядающие как сыр, полежавший на солнцепеке. Окна и двери повело, стены изогнулись, крыши ушли вниз. Полное впечатление, что здешние дома сначала вылепили из воска, после чего ночью расставили на холодном песке и стали ждать восхода палящего солнца, которое живо расплавало восковые поделки, жестоко исказив их очертания. Там и сям вздымались в небо тонкие наблюдательные башни, выглядящие как оплавленные свечные огарки. Камень в наплывах, в трещинах, покрыт копотью. В самом центре руин, на рукотворном холме, возвышается почти растекшийся каменный пирог. Бывшая крепость Мирного. Растеклась огненными ру-

чьями вместе с защитниками... Как будто под ней вулкан проснулся. Или же...

– Будто водородную бомбу ахнули, – за меня произнес Злоба, оторвавшийся от книги. – Убирайте флаги, камрады. Они больше не помогут.

– Почему? – удивленно спросил я, глядя, как бойцы сновисто убирают зелено-синие флаги.

– Потому что пустынные категорически против посещения руин Мирного кем-либо, – пояснил маг. – Видишь вон тот знак?

Трудно не увидеть намалеванный на стене громадный и непонятный знак, изображающий что-то вроде красного черепа с глубокой трещиной, проходящей по правой стороне лба и глазнице, с разверстым клыкастым ртом, из которого обильно высыпается черный песок вперемешку с костями.

Дождавшись моего кивка, Злоба продолжил:

– Знак Клана Мертвых Песков. Это их земли. И они же принимали огромное участие в штурме Мирного. Говорят, оплавляющая камень страшная магия принадлежит именно им. И это заклинание Древних. Представляешь? – Глаза Злобы полыхнули нескрываемой завистью. – Черт! Если так – вот бы выцарапать у них заклинание! Ты глянь, какой объем, – весь город накрыло одновременно. А эффект какой! Будто сделанный из пластика город поставили в гигантскую печь и подержали там минут пять! И все растеклось и запеклось... ух!

– Ух, – вздохнул я, глядя с тревогой на скалящийся красный череп. – Так этот знак что значит?

– Что сюда соваться нельзя. Иначе придут воины Мертвых Песков и сделают нам бобо. Ладно, вперед!

Хлопнув ладонью по шее меланхоличного верблюда, Злоба двинулся дальше. Я последовал за ним, как и окружающие нас воины Неспящих. Чувствую себя Индианой Джонсом. Только вместо сексапильной помощницы мне достался Злоба. Или это он считает себя бравым Индианой, а меня... хм...

С каждым шагом разрушенный до основания мертвый город Мирный становился ближе. Как и намалеванный на стене клыкастый красный череп; такое впечатление, что его рот раскрывался все шире. И как только мы приблизимся еще ближе, нас тотчас проглотят, а затем выплюнут вместе с черным песком в виде разрозненных обглоданных костей. Жуть какая в голову лезет...

– Так, – забормотал Злоба. – Слушай внимательно. Вот что мы должны сделать в этих клятых руинах... Я говорю конкретно про тебя, на тот случай, если придется разделиться. У нас задачи другие – по сторонам посматривать, тебя защищать, может быть, придется задержаться, в таком случае что есть мочи беги вперед – эликсиры на повышенную выносливость я тебе дам, равно как на скорость бега. А еще высококлассный амулет, чтобы ты видел ловушки и мог их избежать. Их рисунок постоянно меняется, поэтому карты

минного поля у нас нет.

– Ясно, – кивнул я, с готовностью принимая амулет и с трудом сдерживая рвущийся из горла крайне неуместный сейчас смешок. Дело в том, что врученный мне амулет выглядел как расправивший крылья орлан. Красивая птица. И все бы хорошо, но вот глаза амулета... такое впечатление, что орлана пнули по хвосту и у него от изумления выпучились глаза, как в мультике...

Как тут сдержаться? Я едва не подавился собственным смешком и глухо продолжил:

– Потом?

– Тебе надо добраться до самого центра руин. До центральной площади, что рядом с крепостью. Мимо не промахнешься. Сама крепость будет тебе ориентиром. Входной портал видишь? Врата в крепость.

– Вижу, – подтвердил я, с трудом сообразив, что в данном случае под порталом подразумевается не магическое телепортационное устройство, а обычный и красивый вход. – Понял. Затем?

– Когда доберешься до площади, то поймешь, что от нее ничего не осталось, – продолжил Злоба, передавая мне массивные хрустальные флаконы, заполненные обещающими новые возможности жидкостями. – Там что-то вроде бугристого поля, засыпанного песком, желтым и черным. Еще много пепла и мелких костей. Есть авторитетное, но еще не подтвержденное мнение, что страшное заклинание, превра-

тившее Мирный в рекламу пиццы, было активировано именно там – на центральной площади. То есть пробрался в город лазутчик и прочел заклинание Древних, вызвав жаркий апокалипсис на свою и чужие головы. Засранец решительный... Но мнение неподтвержденное. Поэтому пока забудем его, хотя, если вдруг что узнаешь, расскажи и мне как другу и мудрому наставнику!

– Если наставник, то это ты должен мне рассказывать, – заметил я.

– Не лезь в амфору, жадюга! – парировал маг и продолжил: – Вся площадь – сплошнойzybун из прожаренного песка и костей. Но кое-где торчат массивные камни. Остатки обрушившихся зданий и рухнувших башен. Прыгая по этим кочкам, ты доберешься до самого центра зыбуна.

– Понял. Потом?

– Потом начнешь напевать любую лиричную песню и медленно исполнять стриптиз, старательно крутя тазом так, чтобы на обе твои ягодицы попеременно падал луч полуденного солнца... Когда поймаешь левой ягодицей солнечный зайчик в пятый раз, то...

– Чего-чего?

– Шутка... не надо такого зверства.

– Ты, блин...

– Да говорю же – шутка. Ничего такого страшного делать не придется, – отмахнулся Злоба, скалясь в усмешке. – Просто прыгнешь в зыбун головой или ногами вперед и утонешь.

– Опять прикалываешься?

– Нет. Вот на этот раз никаких шуток. Прыгнешь в зыбун и утонешь, – медленно и отчетливо повторил он. – Но только не абы в какую часть зыбуна, а в ту, где медленно крутится водоворот из чистого черного песка без малейших примесей желтого. Это важно!

– Обалдеть... ладно, понял. Крутящийся водоворот из черного песка без примесей желтого.

– Смотри не ошибись! Там мелких водоворотов под сто штук! Не торопись. Прими правильный выбор. И только когда будешь уверен на все сто процентов – прыгай.

– А если ошибусь?

– Умрешь. И все. Второго случая не представится – те, кто уже тонул в зыбуне однажды, в тайное святилище не попадут. Дохлый номер. Проверено многократно. Если ошибешься – здесь ты в пролете. Можно будет возвращаться домой.

– Запутано все... ладно. Какое еще святилище?

– Вот... это главная часть. Пройдя через правильный водоворот, попадешь в крохотную каменную комнату под землей. Вроде бы под землей. Мы не уверены. Но там окон нет, так что не проверить. Комната квадратная. Есть один выход наружу, но за порогом сплошная стена шелестящего черного песка, поднимающегося вверх – будто водопад в обратную сторону пустили. Это твой лифт. Когда закончишь все дела, прыгнешь в черный песок, и он тебя выбросит на поверхность у самого края бывшей площади. Там уцепишься

за любой камень и выберешься. Ну или мы поможем, если не окажемся заняты. Запомнил?

– Да.

– А теперь о делах в святилище – все очень легко, доступно даже обделенному интеллектом. В одной из стен глубокая ниша высотой метра в полтора. Внутри каменный истукан, вырезанный из подозрительно красного песчаника. Даже багрового. Истукан держит перед собой ладони ковшиком. И в ладошках плещется немного черной густой жидкости. Блестящей такой. Тебе надо наклониться и, не отрываясь, выпить всю черную жидкость без остатка. Именно таким образом! Не надо пытаться зачерпнуть жидкость из ладоней, не надо тыкать туда пальцем и облизывать его и ни в коем случае не надо пытаться наклонить самого истукана или опустить его руки! Просто наклонись, вытяни губы дудочкой и выпей все из его ладошек как водку – залпом. Понял?

– Да уж... понял. И это все?

– Да. Потом мы тебя забираем из черной песчаной ванны и уходим в глубь пустыни. Мы знаем место, где магический полог прерывается. Оттуда улетим свитками. Верблюдов придется бросить. За этот вояж и лакание из чужих ладоней тебя наградят аж четырьмя процентами маны сроком на полгода. Спустя полгода два процента из четырех пропадут. Еще через полгода пропадет предпоследний процент. А последний останется с тобой навсегда. Бонус разовый, вновь вернуться к истукану не получится – даже через два года.

Пытались.

– А ты сам уже лакал из ладошек?

– Шутишь? Я еще и облизал их досуха! И добавки шепотом попросил! Жаль, мне не дали...

– Ясно... Последний вопрос, пока мы не добрались: а как вы это вообще узнали? Про правильный зыбун, про идола, про остальное? И да – я понимаю, что секрет надо сохранить и про бонус буду молчать.

– Почти случайно, – ответил Злоба. – Было мнение, что это преддверие входа в божественный ад. Вот и ныряли некоторые рыбкой в зыбун. Затем попали случайно в нужный. Дальше дело проб и ошибок. Рос, прошу! НЕ ошибись с нужным зыбуном! Только в абсолютно черный водоворот прыгай! Он у самого центра бывшей площади. Точное место меняется, но у краев он быть не может – всегда где-то по центру передвигается. Когда прыгнешь, руки по швам, ноги сожми – чтобы другие водовороты не задеть. А то вдруг что не так из-за этого пойдет. Переиграть будет нельзя. А бонус жирный. Жаль упускать.

– Я понял, – кивнул я. – Если со мной пойдешь – подсказешь?

– Если буду с тобой – подскажу, само собой. Хотя сам в первый раз минут тридцать трясся, все не мог понять, этот водоворот черный или же в нем есть три желтые песчинки, что мерещатся мне в который уже раз... уф... Ну, готовься, сейчас мы нарушим табу Клана Мертвых Песков и, несмотря

на запрет, войдем в руины Мирного...

Я поднял голову и вздрогнул – прямо надо мной нависал громадный красный череп, а вытекающая у него из клыкастого рта черная река песка, казалось, вот-вот накроет меня смертоносным душным валом...

Мы у самого Мирного... в десяти шагах от жестоко оплавленной стены.

Вот она, грань, за которую не все игроки желают заходить. Там, гораздо южнее, мир Вальдиры куда более ласков, спокоен и приземлен. Там тоже кипят нешуточные страсти, есть место для павших и выживших, выигравших и проигравших, для предателей и преданных. Но все это как бы загримировано, задекорировано. И не в таких масштабах. Самые страшные моменты там скрыты так же, как листья плюща скрывают выщербленные стрелами и камнями стены павших крепостей. А здесь все на виду – вот вам итоги ужасной войны. И хоть разумом ты понимаешь, что эта война не настоящая, она придумана, это лишь игровая легенда, созданная для пущей достоверности мира... но ты поневоле воспринимаешь все по-настоящему. Как в реальной жизни.

И как по мне, судя по моим ощущениям, сейчас мы въезжали не в очередную игровую локацию. Сейчас мы въезжали в разрушенный жестокой войной город, где оборвались чьи-то жизни, где семьи разлучились, где дома оказались в руинах. Я словно воочию видел кричащих людей, оставляющих родной кров и устремляющихся прочь – в укрытую звездной

ночью темную пустыню, где их уже поджидали безжалостные воины песков... Скрыться удалось считаным единицам. И они до сих пор горят жаждой мести – поныне можно получить в ближайших южных городах задания на уничтожение воинов из пустынных кланов. Вечная вендетта...

Мирный встретил нас зловещим безмолвием. Вроде все по канонам жанра – гнетущая тишина и пустота, – но я невольно поежился, крепче сжал в ладонях поводья. Да и остальные мои спутники заметно напряглись, впились глазами в провалы зияющих дверей у въездных ворот. Там клубилась мелкая пыль, в своем причудливом танце рисуя в воздухе силуэты призрачных существ, заставляя нас нервничать еще больше. Я с трудом сдерживался от того, чтобы не накрыть особо грозно выглядящий провал в мостовой ядовитой терновой пущей. А ведь мы только-только въехали. Мы едва достигли главной улицы – некогда она наверняка утопала в зелени, была заполнена спешащими куда-то жителями и гостями. Теперь лишь песок повсюду. Целые водопады песка ссыпаются с крыш домов, вытекают из окон, переползают пороги. Повсюду мертвое движение. Движение песка...

Кажется, я впервые осознал, насколько грозное название у Клана Мертвых Песков – вот оно прямо передо мной. Движение повсюду, движение со всех сторон, шелест и шорох заставляют вздрагивать, хвататься за оружие. В этом движении и шуме нет жизни, и нести оно может только смерть... Черт! Воображение разыгралось! А все из-за чертовой предысто-

рии, рассказанной в буклете, и из-за слов Злобы про магию Древних... начнешь тут ужасаться и представлять всякие страшные вещи...

Пока я размышлял, боевое охранение изменило позиции, закрыв меня и Злобу плотной коробочкой. Причем хилые маги сопровождения тоже шли в охранении, будучи готовыми принять удар на себя и закрыть меня и Злобу. Нас накрыло плотным многослойным колпаком магических полей и аур. Интерфейс восторженно запищал, высветил множество строчек, показывая, сколько всяких усиливающих и защищающих штук на нас «навесилось». Система радуется, а я печалюсь – что-то в этом крохотном городке предпринимается столько же предосторожностей, как и в рейде по легендарному Запределью. А сил у нас куда меньше, чем в прошлый раз. Это не рейдотряд. Это лишь крохотная группа. По мрачным лицам окружающих игроков отчетливо вижу, что они готовы принять собственную гибель и улет на локацию возрождения. Более того – они даже слишком напряжены. Одна из девушек-лекарей прямо трясется от волнения, сжимает скромный на вид деревянный посох до хруста древесины.

Наклонившись к Злобе, я указал глазами на девушку, затем на всех остальных, вопросительно поднял брови. Не может же быть, что достаточно опытные уже игроки станут так сильно нервничать. У них наверняка уже несколько проходов по подземельям за плечами. Откуда такой мандраж? С

чего такие переживания?

Злоба тихо прошептал в ответ несколько слов, и я понимающе кивнул. Ясно.

Экзамен.

Данный поход вместе с нами через пустыню к сердцу руин города Мирного является не простой миссией сопровождения. О нет. Черная Баронесса приучила всех выжимать из любой затеи максимальную выгоду. Поэтому сопровождение двух важных гостей до точки назначения и вывод их обратно будет засчитано как успешно сданный экзамен. Если все удастся – группу целиком перебросят куда-то на «более высокий» уровень как тех, кто доказал свою слаженность, стойкость, целеустремленность, успешность, надежность и все прочее в стиле клана Неспящих.

Вот это да!

Да мне было проще поступить на работу в реальном мире! Пробиться хотя бы на средний уровень у Неспов – та еще задачка! А ведь по пути вверх тебя еще станут многократно проверять на вшивость, будут лезть в твою личную жизнь и задавать каверзные вопросы. И отсюда мое удивление – стоит ли ради этого так неистово рвать ягодичные мышцы?

Впрочем, не мое это дело. Я белая ворона. Всегда стремился к одиночеству. Но даже я начал задумываться о создании небольшого клана – не без помощи и влияния друзей. А Неспящие... у них глобальное мышление и грандиозные цели. Баронесса ко мне на частном самолете прибыла. Это

говорит о многом.

– У-у-у, – с непередаваемым огорчением выдал Злоба, глядя на поток песка, «стекающего» по стене одного из домов. Там, где только что была ровная шелестящая гладь песчинок, проявилось объемное злое лицо, уставившееся на нас с нескрываемой яростью. Слепленные из песка губы беззвучно шевелились, глаза пытались просверлить в нас дыры.

– Это кто? – решил я уточнить, поняв, что атаки от жуткого песчаного лица не последует. Оно лишь провожало нас взглядом, обещающим крупные неприятности. Так бабулька смотрит вслед хохочущим хулиганам сразу после того, как позвонила участковому.

– Магический наблюдатель, – пояснил маг. – Он увидел нас и тут же стукнул хозяевам – так и так, мол, в Мирном гости незваные. Нас засекли. Ускорились!

Угадал я... Песчаная харя оказалась стукачом.

Ударив пыльные бока верблюда пятками, я тихо выругался. Четыре процента маны... терять такой бонус очень не хочется.

– У нас есть в запасе время, – успокоил меня Злоба. – До центра добраться точно успеем. Главное, не позволить местным монстрам нас притормозить или сбить с пути. Инструкции помнишь?

– Помню, – заверил я наставника. – Назубок затвердил. А здесь и монстры есть?

– Ага. Причем умные. Сначала заводят поглубже в руины,

а затем отрезают путь назад и устраивают бойню. Нам вот путь назад уже отрезали.

– В смысле? – Обернувшись, я уставился назад и онемел. А вернее сказать, я онемел, оторопел и оцепенел одновременно. Тут было от чего выпучить глаза и потерять дар речи.

Улицы, по которой мы прошли, больше не было. Прямо за нашими спинами находился фасад глинобитного дома высотой в два этажа. И дом на месте не стоял – вся постройка шустренько так передвигалась вслед за нами, ничуть не отставая от верблюдов!

– Иллюзия?

– Не-а, – безмятежно отозвался Злоба и, повернувшись к той самой нервничающей девушке-лекарю, велел: – А ну-ка поведай мне инфу по местной фауне. Своими словами.

– Кхм... – поперхнулась от неожиданности девушка. – Это... Фауна города Мирный, стостраничное пособие только для внутреннего использования в клане Неспящих...

– Я же сказал – своими словами, – поморщился Злоба. – От тупой зубрежки зубры мрут.

– Хорошо... Э-э... не все дома Мирного являются настоящими постройками. Многие из них лишь искусственная и полная имитация. Сделанная из таких же материалов – глины и камня. Снаружи полная копия постройки. А внутри... внутри пусто.

– Дальше, – поощрил заслуженный Несп, сияя, как довольный учеником учитель, не обращая внимания на топаю-

щий за нами следом двухэтажный дом.

– А внутри постройка пустотела. Если провести аналогию – раковина моллюска. И внутри селятся хозяева. У них очень своеобразная тактика действий. Предпочитают заводить потенциальную добычу как можно глубже в свои владения, затем блокируют все пути отступления и только после этого начинают атаку с нескольких сторон сразу. Охотятся только в дневное время, в ночную пору замирают внутри домов-ракушек, так как с приходом темноты просыпаются еще более страшные ночные монстры, что сейчас спят. Ночные твари Мирного очень интересны! Они...

– Стоп-стоп, – поднял руку Злоба. – К ночи нас здесь не будет. Так что давай про дневных. Кто идет за нами следом? Кто в теремочке живет?

– Лагры! – чуть ли не хором рявкнуло наше сопровождение, и шедший за нами дом явственно вздрогнул от рева их голосов, хлопнули сухо болтающиеся ставни на втором этаже. Кажется, я увидел, как в темноте за окном ходячего дома мелькнуло чье-то быстрое смазанное движение.

– А лагры кто?

– Муравьи! Гигантские муравьи!

– Верно, – кивнул Злоба. – Неплохо. Теорию знаете. Вскоре покажете и практические умения. И учтите – я до последнего критического момента вмешиваться не стану. Сами действуйте и решайте возникающие трудности.

– А если совсем нам туго придется – шарахнете магией

хотя бы разок? – с надеждой пропищала девушка-лекарь. – Хотя бы разок!

– Может, шаракну, – вздохнул несп-ветеран. – Но только в крайнем случае. Главное, не наделайте ошибок. Рос, ты как? Тебе шею не заклинило? Чего уставился через плечо?

– Да нервничаю просто, – признался я, выворачивая шею и таращась назад во все глаза. Ожившая постройка от нас не отставала.

– Не любишь насекомых?

– Не люблю ходячие дома!

– И чем тебе улитки не угодили? Они тоже дом на себе таскают.

– Очень смешно!

– Ты и черепашек ненавидишь? Жестокий ты парень... даже маленьких мягких черепашек ненавидишь, что только вылупились из яиц и ползут к морю под ударами хищных чаек?

– Я боюсь, что этот домина на нас рухнет.

– Не. Лагры свои дома берегут. Ты ведь на охоте собственной квартирой в зайца не швыряешься?

– Я на охоту не хожу. А если бы и пошел – квартиру бы дома оставил. Тьфу... что за чушь я несу... Они не нападут?

– Нет, – качнул головой Злоба. – Сейчас по сторонам и впереди еще несколько таких домов шагают. Берут нас в кольцо. А затем попытаются задавить числом, атаковав с нескольких сторон сразу. Кто мне назовет особые фишки

лагров? Рос?

– У меня экзамена нет, – запротестовал я вполголоса. – И я двоечник.

– Понятно. И этот человек поведет нас к бескрайнему горизонту. Надо не забыть купить себе спасательный жилет, дымовую шашку и свисток от акул. Ну? Кто-нибудь помнит про фишки лагров? Чем они удивляют?

– Можно я? – Девушка-лекарь вновь решила блеснуть своей заикающейся эрудированностью и робко подняла ладошку.

– Прошу.

– Они хомячат чужое добро.

– Прости?

– Ну... если обычные игровые mobs стремятся просто убить игрока и затем спокойно уходят прочь, то лагры забирают и «посмертный туман» игрока внутрь своих ходячих домов. И там развешивают на стенах или же просто бросают в угол. Поэтому игроку придется долго искать свою экипировку и предметы. Вот...

– Правильно. Лагры завзятые любители боевых трофеев. Поэтому если не хотите, чтобы вашу дохлую «тушку» приколотили к стене их пиршественного зала, – не погибайте! Что-нибудь еще?

– Они умеют стрелять кислотой из задниц! – веско заметил паладин с серебряной палицей.

– Истину глаголешь! – возрадовался очередному факту

Злоба. – Умеют, заразы! Поэтому держите забрала и рты закрытыми. Кислота не вредит металлу, но вот кожа и ткань страдают! И не забываем, что лагры любят стрелять, не выходя из своей мобильной крепости, поэтому будьте готовы к тому, что вскоре из всех окошек топающей за нами следом хибары раздастся дружный залп!

– В нас пукнут хором? – решил уточнить паладин.

– Прекрасное изложение сути! – возрадовался еще сильнее Злоба. – Отрок, я запомню имя твое.

– Да что там, – засмутился паладин с игровым ником Велеречивый Ахн.

К этому моменту «тестового» опроса молодежи я уже с трудом удерживался на спине верблюда и содрогался от приступов хохота. А Злоба молодец. Сумел отвлечь внимание молодых бойцов от топающей за спиной опасности, сумел разрядить обстановку и сбросить напряжение. Сказанная в нужный момент шутка может принести немало пользы. Наше сопровождение стало держаться свободней, атмосфера перестала быть столь гнетущей. А в подобной местности это ой как немало – пустые мертвые улицы, зажатые оплывшими от чудовищного жара домами, негативно влияли на мозги и безо всяких монстров.

– Никто не упомянул – и это прискорбно: кислота лагров представляет собой желтоватый густой пар, настоящее облако, что воспламенятся от малейшей искры! Получается объемный огненный шар, который спустя две секунды взрыва-

ется! Лагры не только стреляют кислотой, но и оставляют ее за собой во время бега вокруг жертвы, заключая ее в кольцо или в спираль. А затем щелкают жвалами и... что у нас там со жвалами муравьев?

– Они искрят!

– Верно. То есть лагры сначала окуривают врага облаком едкой кислоты, затем отбегают подальше, «таща» за собой кислотный бикфордов шнур. И щелкают детонатором, взрывая противника к чертовой матери. Прекраснейшие диверсанты! Именно поэтому очень многие кланы Вальдиры платят огромные деньги звероловам за клетки с живыми и злыми муравьями-лаграми. А затем скидывают купленные клетки со спины дракона на внутренние дворы вражеских укреплений, тем самым забрасывая к противнику прекрасно обученных диверсантов-взрывников. Также, при особой удаче и тщательном расчете, можно перекинуть на вражескую территорию целиком весь дом с взбешенными таким насильственным переселением муравьями. Эффект будет еще круче. А кто скажет, где надо вести бой с лаграми, чтобы избежать попадания в их кислоту?

– У них в раковине! – вновь показала себя лекарша. – В собственных домах лагры не используют столь опасное оружие и сражаются только жвалами и лапами – обычный чисто физический бой!

– Сказано верно, но скучно и скучно, – поморщился Злоба и с надеждой повернулся к паладину. – А если несколькими

словами и самую суть?

– Лагры дома не пукают! – браво рявкнул паладин Ахн, и боевой маг Злоба расцвел довольной улыбкой. Паладин его вновь порадовал. Теперь он точно не забудет его имя. Пареньку светит радужное будущее.

– Вижу второй дом! И третий! – высказался молчавший до этого лучник, вставший на спине верблюда во весь рост. – Идут нам наперерез.

– Ну наконец-то, – еще пуще заулыбался Злоба. – А ну еще вопросик – как передвигаются дома лагров?

– Левитацией!

– Дом матка поднимает!

– Да и еще раз да. Внутри каждого убежища лагров живет одна матка. Она умеет рожать помногу и часто, тащит на себе весь дом в буквальном смысле, не боится огня, очень сильна и ненавидит солнечный свет. Одним словом – настоящая женщина. Благодаря ее магии дом парит над землей. А толкают его вперед или в ином любом направлении особые лагры-рабочие, упирающиеся передними лапами и лбами в стены изнутри. Есть целая тактика противодействия этим мобильным крепостям. Но сейчас мы поступим вот так... – Злоба поднял небрежно руку, навел ладонь на ползущий за нами жуткий дом и резко сжал пальцы в кулак.

Внутри постройки что-то треснуло, ухнуло, полыхнула черно-фиолетовая вспышка, раздался резко набирающий силу гул, переросший в бешеный рев воздуха... и двухэтажный

дом лагров вмялся сам в себя за считанные секунды. Крыша провалилась внутрь, стены влипли друг в друга, как от воздействия мощного гидравлического пресса, пол взлетел вверх – дом схлопнулся. Вместе со всеми обитателями. Пространство за нами вновь было пусто, открылась панорама уходящей вдаль центральной улицы. И ни следа от целого дома, если не считать за него медленно поднимающееся к небу жиденькое облачко красноватой глиняной пыли...

– Вот я и шарахнул разок, как просили, – вздохнул Злоба, заслуженно гордясь результатом. – Остальное за вами. Вы знаете, куда нас надо довести. Так действуйте. И если мне придется вмешаться еще хотя бы раз – я начну снимать баллы. Дабы не было хаоса, лидером назначаю паладина Ахна, уже успевшего меня приятно удивить. Приступай!

– Фуф... – выдохнул новоиспеченный лидер, повел плечами и тяжело спрыгнул со спины верблюда на мостовую. – Сомкнуть ряды! Боевой ордер четыре! Магам приготовить каменный град и каменные шипы. Ускоряемся в два раза!

Игрок старался быть внушительным, говорил громко и отчетливо. Но он сомневался. Это очевидно. Сомневался в себе и собственных силах, сомневался в опытности соратников. Да. Это настоящий экзамен. После него, даже если он будет однозначно провален, никого не выгонят, само собой, все продолжают быть членами Неспящих. Но их действия обсудят, а затем вынесут приговор. И в зависимости от оно-го тех или иных игроков направят на разные «должности» –

кто-то в ближайшем времени уже будет участвовать в важнейших рейдовых заданиях и секретных миссиях, а кто-то станет сотнями валить рядовых монстров в не самых опасных локациях. Каждому ношу по плечу, одежду по мерке, оружие по руке и задачи по силам. Если ребята хотят быть на вершине – здесь, в страшных руинах Мирного, им требовалось показать наилучший результат. Вывернуться наизнанку.

И я вновь отметил мудрость Злобы – он уничтожил идущих за нами врагов не просто так. Он сделал это по очень простой причине – когда знаешь, что на пятки наступает смертельная опасность, то поневоле все время будешь тарашиться назад, станешь дергаться и ежиться, ожидая, что вот-вот промеж лопаток ударит враг. Злоба великодушно убрал раздражающий параметр, тем самым дав им расслабиться, а заодно показав, что они в любом случае сильнее каких-то там муравьев. Интересно, сколько уже раз в прошлом Злоба вот так вот участвовал в разных заданиях вместе с новичками? Скольких обучал и скольких из разряда неумех превратил в профессионалов своего дела? Да уж... Вальдира та еще игра...

– Подходим к перекрестку! – отрапортовал арбалетчик, так же, как другой стрелок, вскакивая на седло ногами и легко балансируя на спине быстро идущего животного. – Можно мне на крыши? Обзор лучше, для стрельбы самое то.

– Всем оставаться на позициях, – отрезал паладин. – Как

только поравняемся с перекрестком – двойное ледяное поле прямо перед прущим слева домом лагров. После чего каменные пики сразу за ледяными полями. И приготовить каменный град.

– Принято!

– Принято!

– Как только появятся первые муравьи – стрелкам огонь по готовности. Распределите между собой секторы обстрела и не лезьте в чужую зону.

Прислушиваясь к командам паладина Ахна, заслуженный маг Неспящих оставался внешне невозмутим. Но он явно просчитывал ситуацию со своей точки зрения. Но пока молчал. Значит, критичной ошибки молодым лидером пока не допущено. Да ошибки пока и не может еще случиться – судя по скорости и четкости фраз, паладин отдавал приказы, прописанные в каком-нибудь наставлении или учебнике. Никакой фантазии – все строго по инструкции. Скучно, но действительно.

Я приготовил ядовитые терновые пущи и магию льда. Раз уж лагры огня не боятся...

– Почти рядом! – крикнул стрелок, прижавший приклад арбалета к плечу, слившись с оружием в одно целое и при этом продолжая балансировать на спине верблюда. – Вижу дом!

– Ему метров двадцать до нас! – подтвердил и второй.

– Приступаем! – рыкнул паладин, взмахивая серебряной

палицей. – Во имя Тагроса Сереброликого вступаю я в бой!

А вот и предбоевая молитва тому богу, кому присягнул на верность Ахн.

Тагрос Сереброликий. Светлое божество, поощряющее проявление щедрости к бедным и уничтожение темных тварей, особенно же сильно он благоволит к защитникам крепостей, форпостов и вообще любых сооружений, поселений или городов. Тагроса знают почти все игроки. У него огромная паства, что неудивительно, учитывая популярность бога. Присягнуть ему легко, храмы повсюду, мелкие плюшки начинают сыпаться на голову практически сразу. Неплохой стандартный выбор. Известный и прекрасно проторенный путь без скрытых неприятностей и неожиданных сложностей.

Полыхнувшая светло-синяя вспышка окутала на мгновение двух магов сияющим ореолом. Над разбитой и покрытой песком мостовой разлилось синее свечение, вверх пополз белый туман, в мое разгоряченное дикой жарой лицо ударила морозная освежающая волна. С легким потрескиванием по улице стремительно расползлся ледяной каток с вкраплением каменных «островков» – булыжники и прочее.

Не успело свечение магии потухнуть, как к краю ледяного поля подоспела муравьиная крепость – на этот раз каменная, трехэтажная, чрезмерно узкая, – выглядящая как поставленный стоймя ученический пенал. Или как уют; впечатление резко усилилось, когда мобильная крепость на полной скорости вылетела на ледяную поверхность и буквально поплы-

ла по ней в клубах морозного пара. Как есть уют. А затем дом закрутило – толкающие его муравьи заскользили беспомощно на льду, попытались выправить движение, но у них не получилось.

– Стоим! – рявкнул паладин, и наш отряд послушно замер прямо на перекрестке. Справа приближался еще дом, но до него пока далеко. За нашими спинами пусто и спокойно благодаря могучему магическому удару Злобы. Спереди же видна покачивающаяся вершина еще одной крепости. Окружают твари многоногие...

– Фугас ему в двери! – Рык Ахна перекрыл ледяной треск и странное тонкое многоголосое пищание.

Фугасом оказалась каменная глыба размером с микроавтобус, созданная одним из магов и запущенная в цель. Согласованность великое дело...

Глыба за миг пролетела расстояние до цели и с грохотом ударилась в передние двери – по низу первого этажа, в метре от земли. Это решило дело. Трехэтажная постройка накренилась, застонала стенами, застучала открывшимися ставнями, а затем все быстрее пошла вниз и с тяжким ударом рухнула. Земля вздрогнула, встревоженно заревели верблюды, взмыло в воздух облако из снега и песка. Нижняя часть дома упала на ледяной каток, а верхние два этажа со всего размаха напоролись на каменные пики. Во все стороны полетели камни и кирпичи, оторванные створки ставен и... многоногие тела лагров.

Белесые полупрозрачные муравьи с огненно-красными глазами, гигантскими жвалами, громадными пузами, налитыми пульсирующей желтизной, и коротенькими усами. Размером лагры достигают крупной овчарки, другие, помощнее, дотягивают до молодого бычка. Выглядят монстры устрашающе. Оживший кошмар инсектофобов.

Наши стрелки начали бить вразнобой, всаживая стрелы и болты в метавшихся муравьев.

– Яйца, – коротко сказал Злоба, и паладин услышал, переводя взгляд в сторону, где из руин мобильной крепости потянулась длинная цепочка лагров, несущих в жвалах белые яйца.

– Бить по муравьям-носильщикам! Яйца не трогать!

Стрелки переместили огонь выше, муравьи-носильщики начали погибать один за другим. Драгоценные яйца падали на песок. К ним тут же спешили другие лагры, стремящиеся спасти потомство. С грохотом и треском развалины дома начали шевелиться, вздыматься, расходиться в стороны. Полное впечатление, что изнутри к нам рвется заваленный обломками танк.

– Каменный град!

С грозно зарокотавших небес ударила кара небесная – двойной каменный град забарабанил по многострадальной улице, застучал по крышам, по руинам крепости, по спинам лагров.

Выставив ладони, я накрыл ядовитыми терновыми пуша-

ми участок улицы рядом с нами. Успел вовремя – в терновые объятия влетело четыре злющих муравья. Бронированным созданиям мало повредили ядовитые колючки, но этого и не требовалось – муравьи сначала замедлились, а затем и заплутали, начав кружить в отравленных джунглях.

– Продолжаем движение. Идем вперед, – отдал новоиспеченный лидер следующий приказ; отряд пришел в движение, пересекая перекресток.

Через десять секунд поле боя осталось за нашими спинами. Равно как и следующая крепость гигантских муравьев. А мы двигались дальше, навстречу новому врагу. Тем самым беззаботно позволяя взять себя в еще более узкие клещи. Но вряд ли это просчет – мы двигались к центру Мирного, к мертвой гигантской цитадели. И ради того, чтобы доставить меня туда как можно скорее, паладин предпочел не играть в кошки-мышки на смертельно опасных улицах. Он решил прорваться напрямик к цели.

Обернувшиеся стрелки часто щелкали тетивами. Бегущие за нами подранки лагры падали один за другим и исчезали в серой посмертной вспышке.

– Внимание! – На этот раз арбалетчик кричал куда более встревоженным голосом. – Агры справа! Агры справа! Видел троих, ники красные как кровь, уровней не разглядел. Но это какой-то клан.

– Точнее! – Злоба распрямился как тугая пружина. – Укажи точку.

– Там! – Палец стрелка указывал вправо, прямо на массив из множества некогда жилых зданий, превратившихся в оплавленный и засыпанный песком лабиринт.

– Они нас засекли?

– Да! И сразу ушли внутрь одного из домов!

– Передать лидерство? – спросил Ахн.

– Продолжай командовать. И веди нас к цели, – велел Злоба, доставая из богато украшенной поясной сумки несколько склянок. – Не забудь про магические щиты от стрел! Их мы не активировали...

– Сделано! – отозвалась девушка.

– Ахн! – Злоба уставился на паладина, как богомол на муху. – Та идущая на нас крепость – мы должны миновать ее, не останавливаясь. Никакой задержки.

– Пройдем как горячий нож сквозь масло! – пообещал паладин.

– Ну-ну. Покажи мне...

– Ускорить движение еще в два раза! Стрелкам следить за флангами! Боевой порядок меняем на девятку! Всем спешиться!

«Девятка» оказалась странным построением в форме деформированного круга, мы со Злобой опять были в центре. Выгоду подобного боевого порядка я осознать не смог – но был уверен, что паладин знает, что делает. На что еще обратил внимание – все игроки теперь шагали в ногу. Все, кроме меня и мистера З. Впереди шагал Ахн, грозно потряса-

ющий серебряной палицей. За нашими спинами горько ревели брошенные верблюды. Один из игроков махнул рукой, гортанно что-то выкрикнул. Корабли пустыни побежали от перекрестка влево, прямо через тающее ледяное поле, мимо развалившегося дома лагров, где под обломками шевелилось нечто весьма крупное.

Теперь мы могли надеяться только на собственные ноги. И темп задан быстрый. Мы почти бежали, двигаясь практически по прямой линии, лишь изредка огибая чересчур большие препятствия вроде гигантских валунов или покрытых окалиной и ржавчиной громадных железных ядер.

– Три влево! Марс! «Нюша» по центру! Давай!

Кроме «Нюши», я не понял ничего. Поэтому смотрел с большим любопытством. А произошло следующее: группа, двигающаяся в круговом построении, резко «прокрутилась» на три щелчка влево, сместившись вокруг нас со Злобой. Мы были как бы осью, а наше сопровождение – револьверным барабаном. Бежавший справа массивный воин с ником Красный Марс оказался впереди, вскинул на плечо столь знакомую мне трубу магической и одновременно живой «базуки». Дикий свист заложил уши. В надвигающейся крепости лагров образовалась узкая дыра в центре второго этажа, во все стороны полетели обломки, крепость накренило, но она устояла.

– Матка цела, – огорченно рявкнул Анх. – На два метра ниже. Давай!

Воин отбросил зазвеневшую на камнях «Нюшу» и выхватил следующее узилище божественных пчел. Свист. Звон в ушах, резкий вибрирующий писк, затрясшаяся крепость тяжело осела. Попали в самое важное существо, скрытое во тьме мобильного форта...

– Один влево! Лика! Острогу Тьмы! По дыре! Трижды! И сразу пять вправо! Давай!

В сквозную дыру ударили три ветвистые черные молнии, по камню побежали серые электрические разряды. Дом пошел трещинами, вниз летели куски стен.

– Два фугаса по дверям! И сразу один влево! Ани! Свет! Массивные глыбы тараном разнесли агонизирующий жилой дом. Прокрутившееся как револьверный барабан построение группы вновь поместило паладина во главе, и спустя миг мы сплоченно ворвались в двери. Над нами зажегся яркий магический свет, высветив мрачное прибежище гигантских муравьев. Воины взмахнули оружием, нанесли слаженные удары по беснующимся вокруг лаграм. У меня перед глазами замелькали щелкающие жвала и когтистые лапы, запульсировало желтое свечение в брюхах взбешенных монстров. Сверху падали крупные куски камня и глины – потолок рассыпался, весь покрытый глубокими трещинами и дырами. Под ногами чавкало и хрустело – мы шагали прямо по муравьиным яйцам, целым и уже разбитым. Ноги покрылись белесо-желтой жижей, что-то мелкое с тонким писком билось в растекающихся лужах слизи. Из солнечной пу-

стыни угодили в фильм ужасов.

– Рос! Терновые пущи! Позади нас и щедро!

От неожиданности дернувшись, я поспешно обернулся и, выставив ладони, принялся рассаживать в чужом доме колючие растения. Лагры буквально взвыли от ярости. Еще бы – представьте: к вам домой зайдет незнакомый мужик и посадит, к примеру, фикус посреди кухни. Я бы тоже разозлился. И поэтому, чтобы до меня не добрались злые хозяева, начал сажать терновник еще гуще и чаще. Освещенная изнутри крепость стала отдаленно походить на оранжерею бесноватого сумасшедшего.

– Два фугаса по стене!

Маг был рад выполнить приказ и тыльную стену крепости разворотил за секунду. Мы выскочили из шатающейся крепости и начали удаляться прочь. Проскочили. Но Анху этого было мало.

– Каменный град! И ледяное поле сразу за нами! Рос! Терновые пущи!

Убегая по улице смешным, но оказавшимся весьма действенным круговым построением, мы оставляли за собой лед, терновник и хаос. Улица превратилась в замороженные джунгли, а сверху бил беспощадный каменный град. Среди всего магического ужаса носились уцелевшие лагры, пытаюсь вынести из оседающей крепости чудом не пострадавшие яйца.

– До цели двести метров! – Арбалетчик указывал вперед,

старательно гася радостные нотки в голосе.

– Готовься, Рос, – проворчал Злоба, проговаривая слова между глотками, – боевой маг пил содержимое нескольких склянок, вливая себе в глотку различные подозрительные жидкости. – Помни! Черный водоворот! На нас внимания не обращай.

– Принято, – коротко ответил я, на ходу перепроверяя расположение эликсиров на ману и жизнь. Умирать мне нельзя.

Двести метров мы пролетели подобно метеорам. И финишировали прямо на краю громадного зыбуна – песчаная двухцветная поверхность, сплошь покрытая десятками больших и маленьких, медленных и быстрых круговоротов, натужно ворочающихся в ожидании жертвы, которую можно захватить и поглотить. Там и сям разбросаны каменные островки, кажущиеся оплотами надежды в этом мрачном месте.

– И снова болото, – вздохнул я, живо вспоминая топи Рэйвендарка. Теперь то болото и мои мыканья там казались легкой воскресной прогулкой по живописным местам.

– Готов? – в нетерпении осведомился Злоба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.